

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
въ Россіи.

Безъ доставки

на годъ . . . 7 р. 50 к.

на 9 мѣсяц. . . 5 р. 75 к.

на 6 мѣсяц. . . 4 р. —

Отдѣл. номера по 20 к.

Съ доставк. и пересылкой

на годъ . . . 8 р. —

на 9 мѣсяц. . . 6 р. —

на 6 мѣсяц. . . 5 р. —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

за Границею

на годъ . . . 14 руб.

Статьи и требованія адресуются въ
ред. Спб., Знамен. д. № 14, кв. 5.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—Спб.,
Ивановская, д. № 13, кв. 18.,

а также въ книж. маг. Воль-

фа, Нев., Гостин. дв. № 18,

Въ Томскѣ—въ книжномъ

магазинѣ Макушина.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ

Редакціи газеты «Сибирь».

Въ Омскѣ—въ книжн. ма-

газинѣ Александрова.

Въ Тьелісѣ—въ книжн.

агентствѣ Шавердова.

СОДЕРЖАНІЕ: Поземельный вопросъ въ Сибирѣ.—In hoc vinces. С.—Хроника.—Корреспонденціи.—Сѣверно-азиатская легенда о сынѣ неба.
Г. Н. Потанина.—Гибнущія силы. Молодаго Сибирика.—Хроника жизни за недѣлю.—Критика и библиографія. Д-ра М. Писарева.—Биржевыя
извѣстія.—Объявленія.

ПОЗЕМЕЛЬНЫЙ ВОПРОСЪ ВЪ СИБИРИ.

Кромѣ проекта общественнаго управленія государственными крестьянами, примѣняемаго къ Сибирѣ, весьма давно уже возбужденъ вопросъ о созданіи въ Сибирѣ управленія государственными имуществами для завѣдыванія государственными землями. Такъ какъ такая реформа связана съ поземельнымъ вопросомъ, имѣющимъ весьма существенное значеніе для крестьянскаго населенія, то, конечно, весьма было бы интересно знать, въ чемъ она будетъ заключаться. Управленіе государственными имуществами, въ видѣ палатъ государственныхъ имуществъ, создано было въ Европейской Россіи въ особое время и совершенно на особыхъ основаніяхъ. Палаты эти существовали во времена казенной опеки надъ крестьянами, до положенія 19 февраля руководствовались уставомъ о благоустройствѣ въ казенныхъ селеніяхъ. Результаты этой опеки въ свое время были извѣстны. Введеніе такой опеки нынѣ немислимо въ Сибирѣ при введеніи новаго общаго положенія для крестьянъ.

Въ чемъ же будетъ заключаться роль новаго спеціальнаго управленія? Весьма интересно знать, какъ разграничены будутъ предметы завѣдыванія между казенными палатами и особымъ управленіемъ государственныхъ имуществъ, точно также какъ въ чемъ будетъ заключаться ихъ разница? Извѣстно, что сибирскія казенныя палаты весьма мало имѣли свѣдѣній о поземельномъ устройствѣ крестьянъ, о хозяйственныхъ условіяхъ края, о земляхъ занятыхъ населеніемъ, о лѣсахъ и угодьяхъ, оброчныхъ статьяхъ, ихъ цѣнности, точно также какъ и о земляхъ, отводимыхъ свободнымъ переселенцамъ и ссыльнымъ. Вообще казенныя палаты были подавлены этою задачею. Вѣдѣніе ихъ было чисто бюрократическое и формальное, не имѣвшее никакого отношенія къ жизни. Но какъ ни плохи были эти старыя приказныя учрежденія, какъ они ни отличались злоупотребленіями и взятками, но все-таки при нихъ жизнь шла своимъ чередомъ. Они, благодаря апатичности и незнанію, не вмѣшивались въ дѣла на-

селенія. Въ нихъ не было опаснаго побужденія регламентировать и искажать жизнь народа въ Сибирѣ, навязывая ему предѣлы и формы. А этой чиновной регламентаціи всего болѣе приходилось страшиться, она могла надѣлать не мало бѣдъ. Отрѣзнуть неумѣло землю, отнимуть угодья—и мужикъ умирай!

Сибирь съ своими обширными пространствами и постоянно двигающимся и прибывающимъ населеніемъ, представляла оригинальное явленіе. Народъ владѣлъ землею по обычному праву, самъ онъ занялъ землю, самъ онъ размежевался въ своихъ общинахъ. Казенное межеваніе, весьма туго подвигавшееся, не успѣвало за жизнью, да и планы мѣстныхъ землемѣровъ не соответствовали дѣйствительности. Эти межевщики выѣзжали на съемку, пользовались крохами населенія и получили названіе «куроѣдовъ». Ничего въ извѣстность они не привели и вичего не узнали. Надѣлы, проектируемые ими, никогда не осуществлялись, а гдѣ примѣнялись, то выходила только чепуха и населеніе по прежнему занимало то, что ему необходимо было для жизни.

Колонизація въ Сибирѣ совершалась безпрепятственно и населеніе занимало земли не по указаніямъ межевщиковъ, а тамъ гдѣ ему казалось лучше и удобнѣе. Казенныя палаты утверждали уже мѣста занятія. Если бы переселенцы должны были ожидать отмежеванія земель при слабыхъ межевыхъ канцеляріяхъ казенныхъ палатъ, то они никогда бы не дождались этого. Десятки тысячъ населенія приливаютъ въ Сибирь и какіе же межевщики здѣсь въ состояніи справиться? Ясно, что Сибирь представляла изъ себя историческую *tabula rasa*, гдѣ населеніе само начертало пути себѣ, гдѣ оно создало экономическую жизнь, имъ руководили практическіе интересы, народный инстинктъ и гений, а не канцелярскія указанія мѣстныхъ приказныхъ. Благодаря этому только Сибирь заселилась и Россія получила огромную колонію.

Поземельный вопросъ и распредѣленіе земель въ Сибирѣ усложнялись, благодаря тому, что русское населеніе столкнулось съ инородческими землями, Сибирь наводнилась ссыльными, которые причислялись къ тѣмъ же волостямъ, наконецъ къ старому населенію приселялось новое. Какъ устанавли-

лись и устанавливаются поземельныя отношенія въ данномъ случаѣ, какъ народъ размежевывается, намъ неизвѣстно, но несомнѣнно, что онъ регулируетъ свои отношенія помимо канцелярїи и сѣумѣлъ такъ или иначе справиться съ этою задачею. Правда, инородцы оттѣснены русскимъ населеніемъ, ссыльные служатъ часто обремененіемъ, но вина здѣсь не въ одномъ мѣстномъ населеніи. Колонизація не могла остановиться предъ инородческимъ райономъ, и прекратить притокъ ссыльных мѣстное населеніе было бессильно.

Тѣмъ не менѣе настоящій протестъ противъ ссылки раздался въ тѣхъ же крестьянскихъ обществахъ, подтверждая только, что уголовная ссылка служитъ обремененіемъ края и усложняетъ задачи мѣстной жизни, могшей развернуться болѣе привольно и безопасно. Крестьянство въ Сибири, какъ вездѣ, установило свои отношенія къ землѣ, создало свой міръ, свои внутренніе порядки, которые приходится еще изслѣдовать и изучать. Тотъ, кто соприкасался съ народною жизнью, кто заглядывалъ въ хозяйственные порядки общинъ, тотъ не могъ не изумляться разумности и способностямъ крестьянства. Самую подушную подать (при настоящихъ условіяхъ крайне несоразмѣрную и неправомѣрную) оно сѣумѣло согласовать съ поземельнымъ пользованіемъ, съ хозяйственнымъ достаткомъ членовъ общины и сдѣлать равномѣрною. Достаточно указать на изслѣдованіи г. Трирогова, освѣтившаго этотъ предметъ болѣе чѣмъ всѣ канцелярїи и исправники. Народная жизнь была полна своей мудрости и къ ней нельзя относиться легко. Понятно, что вредъ нею всякая канцелярїя бессильна.

Когда эта канцелярїя пускалась руководить хозяйственною жизнью народа, въ противоположность народному смыслу, выходили непоправимыя ошибки. Чтобы поощрить развитіе хозяйства въ 60-хъ годахъ, мѣстная администрація устроила продажу оброчныхъ статей въ частную собственность, думая создать землевладѣніе, но кончилось это только убыточной для государства потерей лучшихъ оброчныхъ статей и переходомъ земель въ руки кулаковъ. Правительство нынѣ принуждено было отменить эту мѣру. Вопросъ о надѣлѣ государственныхъ крестьянъ землею въ Сибири разсматривается нѣсколькими мѣстами и мѣстныя учрежденія оказались вполне несогласны въ немъ. Во-первыхъ, точныхъ свѣдѣній о земляхъ не оказалось, во-вторыхъ, неизвѣстно было качество земель, ихъ производительность, доходъ получаемый съ земли. Незвѣстно сколько необходимо земли при извѣстномъ своеобразномъ способѣ сибирскаго хозяйства, сколько нужно выгоновъ, покосовъ и т. п. на душу, неизвѣстно самое хозяйство крестьянъ. Что же можно было здѣсь рассчитать? При этомъ, надо замѣтить, было поставлено задачею, рядомъ съ надѣломъ, сообразить переложеніе подушной подати на землю, раздѣливъ всѣ селенія по извѣстнымъ разрядамъ. Задача эта была еще болѣе сложная и непосильная при незнаніи условій хозяйства и дохода съ земель. Нечего говорить, что мѣстныя канцелярїи, неимѣющія понятія о крестьянскомъ хозяйствѣ, не знали даже какъ приступить къ дѣлу. Подобное распределеніе налога совершенно произвольно и по фиктивнымъ даннымъ повело бы только къ худшему. Сельскія общества болѣе богатые платили бы меньше, бѣднѣйшія наоборотъ. Такіе несоразмѣрности и произволъ въ дѣлѣ податномъ могли повести къ безчисленнымъ затрудненіямъ и отозваться серьезнымъ потрясеніемъ на экономической жизни населенія.

Поземельный вопросъ въ рукахъ мѣстныхъ канцелярїи поэтому составляетъ до послѣдняго времени камень преткновенія и сплошной курьезъ. Весь выигрышъ опять заключался въ томъ, что старая канцелярїя по робости и апатичности не рѣшилась сочинять и регламентировать наобумъ. Казенныя данныя были представлены довольно несообразныя, причемъ казенныя палаты Западной Сибири къ чести своей признали, что на этихъ данныхъ невозможны выводы и самая реформа преждевременна.

Очевидно, что при такихъ условіяхъ поземельную реформу начинать было невозможно, для этого необходимо прежде всего заставить данными и изучить мѣстное крестьянское хозяйство. Одни канцелярскія учрежденія здѣсь бессильны, какъ и мѣстная администрація. Управление государственными имуществами въ Сибири при отсутствіи данныхъ должно будетъ руководствоваться тѣми же матеріалами, причемъ дѣятельность его ничѣмъ не будетъ отличаться отъ существующихъ учреждений.

Нечего говорить, что для такой серьезной реформы, какъ поземельная и податная, въ Сибири необходимо мѣстное знаніе и изученіе этого дѣла, разрѣшеніе его немислимо одной канцелярїей. Это дѣло жизни и потребуетъ участія мѣстнаго населенія. Подобная реформа въ Сибири можетъ быть осуществлена только впоследствии, съ учрежденіемъ земства, въ которомъ правительство найдетъ себѣ готовые орудія. Некому ближе, какъ земству изучить мѣстное хозяйство, быть народнымъ и помочь правильному распределенію подати. Это будетъ живая общественная сила!

Какъ въ дѣлѣ поземельномъ, такъ и колонизаціонномъ едва ли существующія канцелярїи могутъ дать надлежащія свѣдѣнія и что либо урегулировать. Вмѣшательство ихъ можетъ послужить только къ задержкѣ колонизаціи и созданію разныхъ формальностей, которыя на самомъ дѣлѣ жизнь обойдетъ. Мелочное регламентированіе земель, къ тому же, въ Сибири ненужно при обширныхъ пространствахъ, представляемыхъ краемъ и выгодѣ, представляемой свободной колонизаціей. Выдѣленіе казенныхъ земель и запрещеніе на нихъ селиться поведетъ къ тому, что самая циркуляція населенія и ростъ колоніи замедлится, а государство едва ли что выиграетъ. Всякая канцелярїя, и въ томъ числѣ особое управленіе государственныхъ имуществъ, едва ли въ состояніи будетъ справиться со всѣми этими задачами жизни. Несомнѣнно то, что сибирскія управленія государственныхъ имуществъ, въ случаѣ пристрастнаго или даже только формальнаго отношенія къ крестьянскому дѣлу, могутъ больше причинить вреда, чѣмъ внутри Россіи.

Какъ правительство стремится нынѣ къ устраненію излишней административной опеки и предоставленію большей свободы общественной жизни, такъ въ дѣлѣ народной хозяйственной жизни должно стремиться къ устраненію казенной регламентаціи и постепенному предоставленію населенію его самостоятельности. Къ тому же регламентація и ограниченіе земель въ Сибири въ предѣлахъ крестьянскаго владѣнія не вызывается никакими обстоятельствами. По этому поводу мы не можемъ не привести вполне справедливаго замѣчанія одной столичной газеты, по поводу крестьянскаго вопроса въ Сибири. «Оставляя въ сторонѣ вопросъ о самоуправленіи, должно сказать, говоритъ газета, что распространеніе на сибирскія губерніи поземельныхъ порядковъ губерній Европейской Россіи

маложелательно и даже неосуществимо въ настоящемъ его видѣ. Известно, что и вообще въ сѣверныхъ губерніяхъ дѣло этого устройства затянулось и едва ли исполнимо, какъ всякая кабинетная реформа. Замѣнотость надѣловъ, прекращеніе прибавокъ земли и переселеній, обращеніе крестьянъ въ полныхъ собственниковъ земли, съ правомъ продажи, все это отозвалось плачевными послѣдствіями даже и въ центральныхъ русскихъ губерніяхъ; въ сѣверныхъ же губерніяхъ при большихъ земельныхъ пространствахъ, при суровости климата землепользованіе крестьянъ не можетъ быть заключено въ такія тѣсныя рамки, какія указываются закономъ. Закрѣпленіе за сельскими обществами состоящихъ въ ихъ владѣніи земель на вѣчныя времена, невызываемое дѣйствительною потребностью, тамъ легко можетъ обратиться въ пустую, стѣснительную формальность: намъ случалось слышать такого рода мнѣнія, что въ сѣверныхъ губерніяхъ даже и вовсе не слѣдуетъ выдавать записей на крестьянскіе надѣлы. То же самое, съ большимъ основаніемъ, можно примѣнить къ сибирскимъ губерніямъ. Правда, не вездѣ тамъ климатъ суровъ, но и при хорошемъ климатѣ ограниченіе землевладѣнія имѣло бы еще смыслъ при одновременномъ распространѣніи между сибирскими крестьянами сельскохозяйственныхъ знаний: безъ этого же, когда притомъ большіе земельные просторы легко достижимы для мѣстнаго крестьянина, терять смыслъ и запрещеніе земельныхъ прибавокъ, переселеній, право продажи земли и прочія, слишкомъ извѣстныя печати свойства современныхъ нашихъ поселянскихъ порядковъ. Пусть лучше на ряду съ вольной колонизаціей останется въ западно-сибирскихъ губерніяхъ и свободное общинно-оброчное крестьянское землевладѣніе.

Нельзя не согласиться съ этими словами, указывающими, что народная жизнь нуждается менѣе всего въ стѣсненіяхъ и должна получить извѣстный просторъ и свободу развитія на собственныхъ началахъ.

IN HOC VINCES.

Если два величайшія изъ препятствій, какія лежатъ на дорогѣ нашего культурнаго развитія, суть обширность государства и процентъ безкультурныхъ населеній; если одно изъ нихъ крайне затрудняетъ оборотъ идей и благъ, а другое слишкомъ потребляетъ и тотъ культурный приходъ, какой имѣется, то спрашивается: есть ли у насъ какое либо средство противодѣйствія обѣимъ этимъ невыгодамъ? Никакое искусство политики, никакая сила власти справиться съ такими естественными препонами не въ состояніи. Никакими искусственными мѣрами помочь тутъ нельзя, если нѣтъ какихъ либо естественныхъ условій, способныхъ развитъ изъ себя достаточный источникъ силы противодѣйствія. Такимъ-то именно условіемъ мы и считаемъ ту прирожденную намъ систему провинціализмовъ, которая одна, повидимому, способна усѣбно бороться какъ съ нашими пространствами, такъ и съ нашимъ непрерывнымъ притокомъ инородческихъ населеній въ Азію. Въ самомъ дѣлѣ, эта система провинціализмовъ способна, съ одной стороны, прививать обширному государству все свойства небольшихъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, слѣдовательно, и болѣе

живой и быстрый гражданскій оборотъ идей, съ другой тѣмъ же самымъ способна она и увеличивать тотъ культурный приходъ, который такъ крупно долженъ расходоваться на инородцевъ. Это, по нашему мнѣнію, единственное капитальное средство противъ такихъ же капитальныхъ трудностей нашего роста, единственное «силь побѣднн» ихъ. Пока весь запасъ свѣта, долженствующій озарять такія территории и такія населенія, какъ наши, собранъ въ одномъ только центральномъ фокусѣ страны, до тѣхъ поръ понятна и степень освѣщенія по мѣрѣ удаленія отъ этого фокуса. Но достаточно разбросать такіе же свѣтильники по всей странѣ, чтобы она освѣтилась и лучше, и равномернѣе. А такими свѣтильниками могутъ быть лишь фокусы мѣстные, центры провинціальныя, если имъ предоставить возможность и право горѣть. Спрашивается, поэтому, есть ли у насъ въ настоящую минуту хоть какіе бы то ни было задатки подобнаго сознанія и подобной политики?

Къ счастью нашему, есть, какъ кажется, и то, и другое. Даже нигдѣ, быть можетъ, почва такъ не предрасположена къ этой системѣ двойной государственной жизни, какъ въ Россіи, съ ея вавилонскимъ смѣшеніемъ языковъ. Если есть естественныя структуры общественныя, предвѣщающія собою всякую дальнѣйшую, искусственную, то зародышъ такой структуры мѣстнаго самоуправленія имѣется у насъ на лицо въ видѣ сельской общины, въ видѣ этого пресловутаго крестьянскаго «мира». Слабъ, бѣденъ, неразвитъ этотъ младенческій эмбрионъ, но сила его и крѣпость въ томъ, что онъ пережилъ два такіа грандіозныя испытанія, какъ тысячелѣтнюю исторію, во-первыхъ, и самое крѣпостное право, во-вторыхъ. Настоящіе, истые залоги самоуправления лежатъ вѣдь вовсе не на вершинахъ общества; а напротивъ разстилаются только по самой землѣ, лежатъ только въ самыхъ низменныхъ корняхъ общества. Не всевозможныя палаты пэровъ и депутатовъ, верхнія и нижнія, составляютъ естественныя основы всякаго самоуправления, какъ горькимъ опытомъ своимъ и извѣдала это Франція; а только эти бѣдные, непримѣтные приходы, vestries, какъ блистательно доказали это Англія и Соединенные Штаты. Когда извѣстныя привычки ввѣдены въ самой темной массѣ населенія, тогда только можно не бояться за нихъ и въ свѣтлой: иначе онѣ однодневный цвѣтокъ. Государственное самоуправленіе безъ провинціального, какъ, въ свою очередь, провинціальное безъ общиннаго есть одна политическая мечта, заманчивый, но неуловимый идеаль. Взглядъ этотъ, гораздо раньше всякаго мыслителя, выразилъ самъ народъ нашъ, окрестивши общину свою названіемъ, коимъ онъ сосредоточилъ въ ней все дальнѣйшее общество, весь дальнѣйшій міръ. Мало того, это, такъ сказать, естественно-историческое творчество народа не осталось безъ развитія и въ искусственномъ, въ политикѣ. Первымъ такимъ развитіемъ былъ одинъ изъ вѣковѣчныхъ намятниковъ царствованія, которое не только теперь, но и долго еще не въ состояніи быть оцѣненнымъ по всему своему достоинству и историческому значенію. Принципъ села, благословенный и укрѣпленный имъ, распространень въ это царствованіе на городъ, на уѣздъ и на губернію. Явились міры городскіе, уѣздные, губернскіе. Какъ бы ни тутъ были эти всходы, но надо ли прибавлять, что отъ нихъ также не далеко, хотя бы то и до такихъ же тугихъ всходовъ міровъ провинціальныхъ, областныхъ. Одинъ изъ такихъ зарвавшихся впередъ міровъ есть даже на лицо, въ Финляндіи, опять-таки

оставшіеся отъ того же великаго царствованія. Что же касается самыхъ вершинъ самоуправленія, то онѣ вовсе не составляютъ такую-же насущную потребность. Во-первыхъ, онѣ терпятъ болѣе всѣхъ другихъ, во-вторыхъ, онѣ создаются сами собою, когда даны всѣ другія. Пусть мы будемъ строить домъ нашъ снизу вверхъ, а не наоборотъ, какъ строили французы: отъ этого никто и ничего не проиграетъ.

Къ другому, не меньшему, счастью интеллигенція наша текущей минуты начинаетъ сознавать направленіе и сущность расоваго, этнографическаго, чисто-народнаго творчества. Ни въ чемъ партіи наши такъ не сходятся, какъ въ необходимости свѣта для провинціи. Сама же провинція всѣми порами своими рвется и къ свѣту, къ саморазвитію, и къ обобщенію събъздовъ своихъ. Печать мѣстная изо всѣхъ силъ напрягается къ возможности высказать слово свое во имя этихъ провинцій. Но самымъ, быть можетъ, полнымъ и энергическимъ выразителемъ такихъ вождѣній явился въ послѣднее время голосъ изъ среды дворянства земли войска донскаго, этой классической страны мѣстнаго самоуправленія нашего. Чѣмъ бы ни разрѣшился такой эпизодъ, какъ этотъ, а онъ не можетъ быть не зарегистрированъ въ исторіи нашей провинціи. Когда общественная мысль и чувство стоятъ на такой дорогѣ, все остальное дѣлается только вопросомъ времени.

С.

ХРОНИКА.

— Съ наступленіемъ весны переселенческое движеніе приняло обычный характеръ; отовсюду несутся извѣстія о переселенческихъ обозахъ. Недавно въ газетѣ „Земство“ (№ 21), сгруппирована цѣлая масса подобныхъ извѣстій. Въ „Голосѣ“ изъ Пензы пишутъ: „въ продолженіи 4-хъ дней, съ 3-го по 6-е мая, чрезъ Пензу прослѣдовали съ одного моршанскаго тракта 75 повозокъ съ 300 человекъ, двигающимися въ Томскъ и Оренбургъ“.

Въ „Оренбургскомъ Листкѣ“ пишутъ:

„Переселенцы изъ Россіи двигаются. На дняхъ состоялся приказъ по оренбургской желѣзной дорогѣ перевозить переселенцевъ однимъ или нѣсколькими вагонами въ общихъ поѣздахъ со скидкой 50%, а если идущіе займутъ отдѣльные товарные поѣзды, то со скидкой 75%, т.-е. по воинскому тарифу. За три дня, 6, 7 и 8 мая переселенцевъ прибыло въ Оренбургъ взрослыхъ 425 и малолѣтнихъ 293, при нихъ лошадей 167 и повозокъ 167. Сегодня, 9 мая, ожидается цѣлый переселенческій поѣздъ изъ 28 вагоновъ“.

Изъ Самары отъ 11-го мая пишутъ въ „Русскій Курьеръ“:

„Изо дня въ день, не перемежаясь, идетъ переселеніе. Если бы была возможность знать точную цифру переселяющихся, то получилось бы что нибудь ужасное. За этотъ мѣсяцъ только по желѣзной дорогѣ проѣдутъ не менѣе 10,000 человекъ. Такой итогъ нечисляется, между прочимъ, на основаніи ничтожнаго minimum'a—группы въ 300 крестьянъ, ежедневно отправляющихся. Но послѣдняя цифра весьма недостаточна въ сравненіи съ тѣмъ, сколько переселенцевъ проѣзжаютъ по желѣзной дорогѣ каждый день. Каждый день, въ 11 часовъ, уходитъ поѣздъ, весь состоящій изъ крестьянъ-переселенцевъ. Онъ всегда бываетъ очень длиненъ. Не говоря уже о пассажирскихъ вагонахъ, всѣ помѣщенія, предназначаемыя для лошадей, точно также служатъ крестьянамъ въ качествѣ пассажирскихъ. Этимъ же демократическимъ элементомъ отличаются и товарные поѣзды. Переселенческіе возки и кибитки наполняютъ ихъ. Смотришь и удивляешься. Это какое-то передвиженіе народовъ“.

„Но и это, какъ продолжаетъ корреспондентъ, не даетъ надлежащаго представленія о размѣрахъ движенія, такъ какъ переѣзды по желѣзной дорогѣ, несмотря на дѣлаемую для переселенцевъ

скидку, какъ о томъ сообщено въ предыдущемъ извѣстіи, для многихъ переселенцевъ дорогъ и они плетутся нѣшкомъ рядомъ съ своими измученными лошадеками, гдѣ нибудь въ сторонѣ отъ большихъ городовъ и деревень, ночуя въ полѣ, чтобы не тратиться на расходъ за сѣно и за постоянный дворъ“.

Подобныя же извѣстія сообщаются изъ Саратова, Сызрани и т. д.

Наконецъ, вотъ какъ описывается путь переселенца по Сибири въ „Тобольскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“.

„16 мая прослѣдовала чрезъ нашъ городъ на пароходѣ К^о Курбатова и Игнатовыхъ первая партія переселенцевъ въ количествѣ 100 семействъ (всего около 800 человекъ обою пола). Слѣдовали всѣ они въ Томскую губернію, получивъ предварительно отъ своихъ родственниковъ и знакомыхъ, тамъ уже водворившихся, свѣдѣніе объ изобиліи земель, пригодныхъ для переселенія. Что же гнало ихъ въ невѣдомую даль, на чужую сторону, при отсутствіи даже самыхъ необходимыхъ средствъ въ путешествіи?.. Не излишество же благъ земныхъ на родной сторонѣ, не чувство же неприязни къ ней и близкимъ сердцу, тамъ покинутымъ? Нѣтъ, гнала ихъ нужда крайняя, бѣдность безъисходная: родная земля, истощенная уже продуктами пѣдръ своихъ, отказывала имъ даже въ скудномъ кускѣ насущнаго хлѣба. Правда, что земля наша, сторона Сибирская, велика и обильна, но... по... въ ожиданіи будущихъ благъ въ обителыхъ ея сколько горя и лишеній, сколько нравственныхъ испытаний суждено перенести въ пути обездоленнымъ странникамъ! Очевидцы, ильвшіе на одномъ съ ними пароходѣ, рассказывали намъ по прибытіи въ Тобольскъ, какъ большая часть этихъ несчастныхъ, томимая голодомъ и нуждою, питалась въ пути черствымъ, какъ камень, ржанымъ хлѣбомъ, размачивая его въ горячей водѣ; ветхія одежды горемыкъ вполне соответствовали ихъ скудному питанію. Тронутая такою печальною картиною, одна изъ пассажирокъ парохода, госпожа П., предложила однажды спутникамъ своимъ, помѣщавшимся въ одной съ нею каютѣ 1 класса, составить подписку въ пользу наибѣднѣйшихъ изъ переселенцевъ. Предложеніе это было принято съ полнымъ сочувствіемъ и въ какіе-нибудь полчаса сборъ доставилъ 18 руб., которые г-жею П. и были переданы старшинѣ самаго большаго и самаго бѣднаго семейства, старику лѣтъ за 60. Надобно было видѣть, съ какимъ чувствомъ бѣдняга бросился предъ нею на колѣни и, не будучи въ состояніи удержаться отъ душившихъ его слезъ, разрыдался, какъ малый ребенокъ. Вскорѣ затѣмъ еще было собрано рублей 5, куплены на нихъ хлѣбъ и булки и розданы нуждающимся, преимущественно же имѣвшимъ малолѣтнихъ или больныхъ дѣтей. Общія и искреннія благословенія сопровождали благотворителей въ дальнѣйшемъ пути ихъ. Дай Богъ, чтобы этотъ добрый примѣръ нашель себѣ подражателей и далѣе, за предѣлами нашей губерніи“.

Ясно, что бѣдствія и лишенія переселенцевъ продолжаются точно также, какъ эти лишенія ни мало не удерживаютъ огромнаго движенія въ силу экономическихъ стимуловъ и безвыходнаго положенія.

Чѣмъ же разрѣшился столь долго привлекавшій вниманіе русскаго общества и бывшій недавно моднымъ „переселенческій вопросъ“. Неужели ничего не выработано, кромѣ переселенческаго свидѣтельства, къ числу массы обязательныхъ приговоровъ приемныхъ, увольнительныхъ и всякихъ другихъ документовъ. Въ чемъ же заключались „проекты“ свѣдущихъ людей, гдѣ плоды ихъ работъ и какіе результаты они дали? Что касается практическихъ мѣръ, то мы знаемъ, что въ Батракахъ учреждена контора съ особымъ чиновникомъ отъ министерства внутреннихъ дѣлъ, снабжающаго переселенцевъ совѣтами и указаніями, но, мы сомнѣваемся, едва ли этотъ чиновникъ разрѣшитъ всецѣло колонизаціонный вопросъ 90.000,000-ой Имперіи и накормитъ семью хлѣбами тысячи пилигримовъ, тянущихся на Востокъ.

По словамъ самарскаго корреспондента, двигается по 10,000 въ мѣсяцъ minimum, въ 4 мѣсяца пройдетъ 40,000 и это только въ одномъ направленіи. Невольно задумаешься, что тутъ дѣлаетъ одна переселенческая контора. Наконецъ, участь переселенцевъ въ Сибири остается попрежнему необезпеченной и нужды ихъ вопіютъ къ общественной помощи. Намъ кажется, что предписаній, распоряженій и однихъ административныхъ указаній, при такомъ народномъ явленіи будетъ несовсѣмъ достаточно. Примѣры, какъ въ прошломъ году, такъ и нынѣ, на тюменскомъ пароходѣ, доказы-

ваютъ, что общественная благотворительность и помощь сама напрашивается и пролагаетъ себѣ дорогу. Конечно, кромѣ г-жи П. и пассажировъ тюменскаго парохода, нашлись бы люди, готовые организовать помощь переселенцамъ. При разработкѣ переселенческаго вопроса, въ литературѣ проектировалась цѣлая организація этого дѣла и созданіе общественнаго и земскаго кредита. Нѣтъ сомнѣнія, что Сибирь могла бы участвовать также въ этомъ дѣлѣ. До сихъ поръ тяжести по прокормленію переселенцевъ несетъ одно сибирское крестьянство. Точно также предлагалось, чрезъ западно-сибирскій отдѣлъ географическаго общества, организовать собраніе свѣдѣній въ Сибири о бытѣ и положеніи переселенцевъ. Какъ видно, потребность изученія переселенческихъ нуждъ, вмѣстѣ съ существенной помощью устройству быта переселенцевъ, не перестаетъ быть очередною задачею. Переселенческій вопросъ въ Сибири преобразуется въ колонизаціонный вопросъ, обѣщающій получить важное значеніе для края.

Что касается переселеній изъ Европейской Россіи, то, какъ видно изъ различныхъ соображеній и мнѣній, высказанныхъ администраціей и земствами, вопросъ этотъ, со времени вступленія на общее обсужденіе, встрѣчаетъ противорѣчія. Недавно воронежская администрація издала циркуляръ, рекомендующій слѣдить за лицами, вызывающими переселенцевъ въ Томскую губернію, а также за подговорщиками къ переселенію. Между тѣмъ, въ той же Воронежской губерніи, раздавался въ земствѣ голосъ г. Плотникова за переселенія. Изъ преній въ засѣданіи петербургскихъ сельскихъ хозяевъ 16-го марта, нынѣ отпечатанномъ и доставленномъ въ редакцію любезностью г. Ройева, видно, какія разнообразныя сужденія вызвало переселеніе, а также, какъ ревниво относится къ нему мѣстности, лишаящіяся рукъ. Все это можно было предвидѣть тѣмъ, кто знакомъ съ литературою по колонизаціонному вопросу въ Европѣ. Мы рекомендуемъ сибирякамъ въ этомъ случаѣ прочесть книгу Леруа Болье, переведенную на русскій языкъ *). Изъ всего этого ясно, что вопросъ переселенческій не только не порѣшенъ у насъ, но онъ только что поднимается и долженъ будетъ пройти не мало фазисовъ прежде, чѣмъ будетъ усвоена здравая колонизаціонная политика и существующія предубѣжденія разсѣются.

Вдобавокъ къ свѣдѣніямъ объ учащихся сибирякахъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Петербурга, намъ сообщены слѣдующія статистическія данныя распредѣленія ихъ по мѣстностямъ:

Учащихся изъ	Тобольской губерніи	21 м. п.	4 ж. п.
"	Томской	12 "	16 "
"	Енисейской	18 "	8 "
"	Иркутской	16 "	10 "
"	Забайкальской Обл.	3 "	—
"	Якутской	7 "	—
"	Семипалатинск.	1 "	—
"	Акмолинской	1 "	1 "

Изъ этихъ цифръ оказывается, что Томская губернія даетъ наиболѣе учащихся въ высшія учебныя заведенія, что оправдываетъ вполнѣ значеніе этого города для будущаго просвѣщенія. Наименѣе прочихъ стремленіе къ высшему образованію развито въ Семипалатинской и Акмолинской областяхъ. Стремленіе со стороны женщинъ къ высшему образованію болѣе всего выразилось въ Томскѣ. Число женщинъ превосходитъ поступившихъ изъ той же губерніи мужчинъ. Конечно, эти цифры только намекаютъ на потребность просвѣщенія. Трудно также напередъ сказать, сколько изъ этихъ лицъ возвратятся на родину. Взгляды насчетъ этого молодыхъ людей весьма различны, хотя нельзя не замѣтить, что среди нѣкоторыхъ пробуждается сознаніе долга принести пользу народу на своей родинѣ.

Восточно-сибирское горное вѣдомство имѣетъ въ военной медико-хирургической академіи своего стипендіата. Такимъ стипендіатомъ состоитъ уроженецъ Сибири г. К., получивъ стипендію гимназистомъ 6-го класса. До окончанія курса въ гимназій, К. получалъ эту стипендію въ размѣрѣ 180 р. въ годъ. По окончаніи же курса, на время пребыванія К. въ высшемъ учебномъ заведеніи,

стипендія была назначена въ размѣрѣ 300 р. въ годъ. Изъ этихъ же 300 руб. стипендіатъ обязанъ платить за право слушанія лекцій 50 р. въ годъ, тогда какъ всѣ другія вѣдомства и даже частныя лица платятъ за слушаніе лекцій своихъ стипендіатовъ. Но этого недостаточно. Стипендія въ горномъ вѣдомствѣ выдается не какъ всѣ другія, т.-е. по 25 р. въ мѣсяць, а вотъ какимъ оригинальнымъ способомъ. Въ продолженіе академическаго года стипендіату выдается (помѣсячно) всего только 200 руб., когда же въ концѣ года онъ представитъ свидѣтельство отъ академическаго начальства, что онъ перешелъ на слѣдующій курсъ, ему выдаются оставшіеся 100 р. Очевидно, горное вѣдомство смотритъ на эти 100 р., какъ на награду за переходъ на слѣдующій курсъ? Но при этихъ условіяхъ должно предполагать безпрестанные переходы и экзамены. Нынѣ экзамены не кончены и г. К. въ концѣ этого учебнаго года не можетъ получить этихъ злополучныхъ 100 р., въ виду того, что онъ еще не перешелъ на слѣдующій курсъ, хотя онъ и не могъ перейти, такъ какъ, къ несчастію, въ академіи не существуетъ 6-го курса. Дѣло въ томъ, что К. нынѣ кончаетъ курсъ, а выпускные экзамены въ академіи распредѣлены такъ, что часть ихъ сдается весной, а другая часть осенью. Стипендіатъ не представилъ свидѣтельства о переходѣ—и ста рублей ему не выдаютъ: говорятъ—правила не дозволяютъ. На основаніи тѣхъ же правилъ, г. Соколовскій отказалъ стипендіату К. на просьбу, поданную г. К. о выдачѣ ему 250 р., которыя онъ уплатилъ за себя въ теченіи 5-ти лѣтъ за право слушанія лекцій! Такимъ образомъ, горное вѣдомство заставляло своего стипендіата жить 5 лѣтъ, расходуя 150 р. въ теченіи академическаго года и оставляло молодого человѣка въ бѣдственномъ положеніи, голодающаго въ то время, когда отъ него требуютъ усиленные занятія. Къ просьбамъ его оно остается глухо. И это вѣдомство, которое расхищало миллионы казенныхъ денегъ, члены котораго утопали въ роскоши и посылали бѣлье стирать въ Парижъ. Желательно чтобы Главное Начальство Кабинета вошло въ разсмотрѣніе столь скромной просьбы нуждъ своего стипендіата и къ чести своей сдѣлало надлежащее удовлетвореніе во имя справедливости и человѣколюбія.

— Похожденія иркутской и томской цензуры, передаваемые недавно въ корреспонденціяхъ, вызвали нынѣ слѣдующее посвященіе со стороны хроникера „Недѣли“:

Страшенъ язва сибирской лихой, истребительной,
Сокрушительный ядъ,
Но страшнѣе цензуры сибирской губительной
Подозрительный взглядъ;
Оставляетъ немного хоть язва скотинушки,
Жеребятъ и телятъ,—
А удары сибирской цензурной дубинушки
Ничего не щадятъ...

— Предсѣдатель комитета по возведенію зданій сибирскаго университета, напечатавъ свое объясненіе въ № 19 „Томскихъ губернскихъ вѣдомостей“, проситъ насъ, кромѣ того, письмомъ, перепечатать его замѣчаніе и поправки въ „Восточномъ Обозрѣніи“. Удовлетворяемъ просьбѣ г. предсѣдателя и сообщаемъ эти возраженія:

„Въ № 1-мъ „Восточнаго Обозрѣнія“ напечатано извѣщеніе слѣдующаго содержания:

„Въ строительной комиссіи (слѣдовало сказать: „строительномъ комитетѣ“) происходятъ серьезныя препирательства и разногласія. Говорятъ о безпрестанныхъ столкновеніяхъ предсѣдателя комиссіи съ городскимъ головою и другими членами“.

Извѣщеніе это неправильно: „Постоянныхъ“ столкновеній и разногласія не было и нѣтъ. Въ минувшемъ 1881 году строительный комитетъ по возведенію зданій сибирскаго университета имѣлъ 56 засѣданій, въ коихъ разсмотрѣно 341 разныхъ предметовъ, а въ настоящемъ (до 1-го мая) 19 засѣданій, въ коихъ разсмотрѣно 92 предмета, итого 433 предмета. Изъ нихъ 420 рѣшены единогласно, а по тринадцати послѣдовали о с о б ѣ м ѣ н ѣ н і я м о и ч л е н о в ѣ м комитета. Независимо отъ этого, удостоверяю, что дѣло постройки университетскихъ зданій ведется вполнѣ успѣшно“.

Охотно довѣряя г. предсѣдателю строительнаго комитета, мы,

*) „Колонизація новѣйшихъ народовъ“, С.-Петербургъ, изд. 1877 г.

однако, не совсѣмъ понимаемъ, что именно желательно отъ насъ по сему предмету. Вся разница оказывается въ томъ, что нашъ корреспондентъ упоминаетъ о разногласіяхъ и преніятельствахъ, а г. председатель называетъ это „особыми мнѣніями“.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Изъ Фергана (корресп. «Восточн. Обозр.»). Тянутся безотрадные дни въ далекой Ферганской глуши. Потребность дѣятельности на пользу далекой окраины, или лучше сказать, желаніе создать лучшую жизнь въ краѣ, подчасъ кажется иллюзіей. Въ самомъ дѣлѣ, что можетъ сдѣлать пока ничтожная колонія русскихъ людей, закинутая въ Среднюю Азію, не будучи сама достаточно подготовлена, не обладая сама достаточнымъ запасомъ умственныхъ и научныхъ средствъ. Правда, мы утвердились здѣсь, мы вѣримъ въ свою силу и не отступимся отъ покоренныхъ. Фитили курятся у нашихъ орудій, но невольно является вопросъ: Что же дальше?

Русскіе встрѣтили инородческую среду, жившую доселѣ своею замкнутою, мусульманскою жизнью, это былъ все-таки свой міръ, цѣлое міросозерцаніе, удовлетворявшее туземцевъ цѣлые вѣка. Чтобы измѣнить это міросозерцаніе, нужно, чтобы люди пережили новую стадию жизни, необходимо поднять умственную жизнь, открыть новые горизонты. Но легко ли это?.. Кругомъ непритялная картина мрака и невѣжества, дающихъ полную возможность мусульманскому духовенству, желающему оградить умъ туземца отъ мысленія, эксплуатировать массу. Да и какъ не бояться ему, этой олицетворенной мудрости корана, развитія туземца, разъ появится анализъ явленій. Тамъ, гдѣ сильны традиціи, прогрессъ невозможенъ, а ими живетъ Востокъ, оберегаемый своими муллами и казіями (судьями). Школы, гдѣ учатся дѣти туземцевъ, также въ рукахъ этихъ фанатиковъ, заставляющихъ дѣтей зубрить непонятные для нихъ арабскіе стихи корана. Чтобы не показалось мѣстнымъ сартофиламъ, проповѣдующимъ *status quo*, ложнымъ мое положеніе о состояніи школъ, позволю себѣ поставить вопросъ о томъ, въ какомъ положеніи, вообще, находится теперь наука правовѣрныхъ? Мы находимъ слѣдующія данныя объ этой наукѣ: «ученые и поэты временъ упадка исламической культуры избѣгали доступнаго массѣ языка и находить доселѣ свою рѣчь изящною только тогда, если читатель «глубоко погружается въ пучину словъ, блуждаетъ между рифами и мелями сравненій, пока, съ невыразимымъ трудомъ, не вынесетъ со дна жемчужину смысла». Писать, по ихъ мнѣнію, общепонятнымъ языкомъ, то же, что разсыпать драгоценности по дорогѣ, которыя, вслѣдствіе этого, попавъ всѣмъ въ руки, теряютъ цѣну. Уже болѣе пяти вѣковъ, какъ исламическая цивилизація спитъ мертвымъ сномъ, не озабочиваясь и не тревожась шумомъ волнъ, которыя надвигаетъ на ея границы энергичный и подвижный Западъ. Соприкоснувшись разъ съ этимъ міромъ мы, какъ представители другой цивилизаціи, естественно задаемся вопросомъ что намъ дѣлать? Конечно, изучить сначала мѣстную среду, ея нравы, обычаи, а потомъ начать просвѣщеніе. Я думаю, что вопросъ о распространеніи знаній на Востокъ неказеннымъ путемъ болѣе чѣмъ своевременъ, если мы вспомнимъ, что мы владѣемъ Ферганскою областью (Кокандское ханство) 7-й годъ.

Сарты, живущіе между русскими, пьютъ прекрасно водку, а другіе отличаютъ пиво отъ портера. Но кромѣ этого мы ничего пока не привили, ни своего искусства, ни ремесла, ни европейскаго знанія, и если знаніе сила, то дайте его Востоку, поднимите социальный уровень народа и вы увидите, какое могущество, какое

экономическое благосостояніе явится тамъ. Оставляя въ сторонѣ вопросъ о развитіи русскихъ школъ между туземцами, коснусь другаго источника, могущаго дать толчокъ къ проведенію культурныхъ итннй въ странѣ, которыя могутъ коснуться взрослого населенія. Но, прежде чѣмъ говорить о формѣ, способахъ частной, общественной дѣятельности по распространенію знаній между туземцами, поставлю вопросъ о томъ, можетъ ли общать успѣхъ эта работа?

Наблюденія надъ туземцами приводятъ каждаго къ заключенію, что они способный народъ къ воспріятію идей, которыя, конечно, должны имъ быть передаваемы популярно, въ простой формѣ. Любознательность туземца также не подлежитъ сомнѣнію. Стоитъ только побывать на базарѣ и мы увидимъ, съ какимъ увлеченіемъ эти дѣти природы слушаютъ своихъ рассказчиковъ, несущихъ имъ всякій вздоръ. Но туземцы слушаютъ ихъ, надѣясь почерпнуть изъ этихъ бредней что нибудь новое, неизвѣстное имъ. Переходя къ вопросу о распространеніи знаній, мы полагаемъ, что на нашей обязанности лежитъ основаніе союза или общества изъ просвѣщенныхъ людей, являющихся на окраину съ цѣлью проповѣди просвѣщенія и сближенія съ инородцами. Средствами распространенія знаній должны служить книги, картины съ цитатами въ понятной формѣ, на туземномъ языкѣ; общество должно имѣть въ уѣздныхъ городахъ члена распространители знаній, который раздастъ туземцамъ книги, устраиваетъ съ разрѣшенія администраціи, чтенія на туземномъ языкѣ, на которыя входъ долженъ быть бесплатный. При незнаніи членомъ туземнаго языка чтеніе можетъ быть произведено переводчикомъ по изданію общества и подъ наблюденіемъ члена. Вотъ тѣ немногія положенія, которыя мы рѣшились предложить на гласное обсужденіе. Мы убѣждены, что русское мыслящее общество не пройдетъ молчаніемъ нашу замѣтку, а вложитъ въ святое дѣло распространенія знаній между туземцами свои силы и знанія, укажетъ путь какъ лучше и что надо сдѣлать. Реализація подобной мысли освѣтитъ тѣхъ русскихъ людей, которые заброшены судьбою въ непроглядныя дебри окраины, гдѣ карты и вино приобрѣли исключительное право гражданства. Русскій человекъ безъ опредѣленнаго дѣла возвышенной духовной дѣятельности самъ гибнетъ и погружается въ развратъ, губя и другихъ.

Барнауль (корресп. «Вост. Обозр.»). Какъ мы извѣщали, начались лѣсные пожары. Вотъ уже около недѣли горитъ бобровскій боръ. Для тушенія стоняется народъ съ полей въ самое горячее время посѣва хлѣба. Извѣстно, что земли въ Алтаѣ неразмежеваны, и это причиняетъ многія затрудненія. Межевщики при разборѣ земельныхъ споровъ обираютъ ту и другую сторону; доходитъ до того, что крестьяне судятся въ волостныхъ судахъ, взыскивая другъ съ друга за куриць, поросятъ, яйца, масло и другіе продукты, въ громадномъ количествѣ потребленные межевщиками во время межевыхъ работъ, на это есть уже документальныя доказательства. Горные дѣятели возмущаются тѣмъ, что крестьяне всѣ обратились къ хлѣбопашеству, что экономическое благосостояніе ихъ повидимому улучшается, почему они не идутъ въ заводскія работы и перевозки, а слѣдовательно и заводское дѣло падаетъ. Прошлый годъ жаловались, что для горнаго правленія крестьяне отказались доставлять дрова по 90 к. за сажень, доставка сдѣлалась дальнею по причинѣ истребленія ближайшихъ лѣсовъ пожарами и хищническимъ хозяйствомъ; но съ этимъ бы крестьяне помирились, только не хотятъ они мириться съ тѣмъ, что ихъ обмѣриваютъ, обсчитываютъ и задерживаютъ по нѣсколькимъ днямъ за расчетомъ. Нынѣ, можете себѣ представить, прибавили цѣлыхъ

5 коп. на пудъ за провозку руды, и тутъ не хотять подражаться—это ли не неблагодарность!

Питейный вопросъ и винокурение въ Алтайскомъ округѣ тоже существуютъ на особыхъ основаніяхъ. Доселѣ не позволено на огромнѣйшій районъ трехъ округовъ имѣть винокуренныхъ заводовъ, кромѣ одного. Дозволеніе открывать питейныя заведенія находится въ горномъ правленіи въ рукахъ совѣтника Б—а. Это питейное отдѣленіе не уступаетъ старымъ питейнымъ отдѣленіямъ губернскихъ учреждений. За открытіе кабаковъ дѣлаются прижимки, собирается доходъ алтайскимъ ревизоромъ; не мѣшаетъ обратить особое вниманіе на это отдѣленіе, гдѣ ютится стародавнее зло. Перейдемъ къ городскимъ дѣламъ.

Въ городскомъ управленіи прежніе дѣятели К. и Х., члены управы, ушли въ отставку, поссорившись съ головой, а мѣсто ихъ заняли судейскіе чиновники, которые и въ судѣ-то держались только потому, что никто на службу въ окружные суды нейдетъ. Во главѣ общества чумазы Деруновъ, члены управы такой же Колунаевъ и двѣ судейскія малограмотныхъ личности. Между тѣмъ мѣстная горная интеллигенція въ думѣ уже давно не пользуется никакимъ вниманіемъ, даже несмотря на безкорыстную службу бывшего головы Давидовича. Каждое лѣто городу угрожаютъ пожары, но нѣтъ у города мѣста, куда бы можно выгнать городской табунъ скота, у города доходовъ нѣтъ, надо ихъ извлекать, но этого послѣдняго больше всего и боятся чумазые гласные, чтобы не приплатиться, а относительно пожаровъ—они безопасны, огорожены каменными оградами. Городское дѣло поэтому въ Барнаулѣ въ самомъ плачевномъ положеніи. Были покушенія ввести болѣе добросовѣстные элементы въ городское управленіе, находились и люди, но противъ этого выставленъ былъ комплотъ и честные люди удалились изъ думы. Теперь не на что и жаловаться!

Кузнецкѣ (Томск. губ.) (корресп. «Восточн. Обозр.») И въ нашъ отдаленный край газеты принесли извѣстія о преобразованіяхъ частію совершившихся, а частію готовящихся для Сибири, а именно: уничтоженіе генераль-губернаторства Западной Сибири, переходъ трехъ сибирскихъ губерній на общее положеніе, но главное желаніе и ожиданіе сибиряковъ, чтобы былъ введенъ гласный судъ и земство, которые бы пролили свѣтъ на нашу жизнь и внесли бы правду и законъ въ нашу безправную окраину. Теперь же все дѣлается полиціей, черезъ полицію и для полиціи, а извѣстно, что при той громадѣ обязанностей, какія лежатъ на полиціи, ей всего нельзя сдѣлать, а остается только исполнять то, на что особенно налегаетъ начальство и исполнять только для виду, чтобы сошло съ рукъ. Возьмемъ хотя нашъ Кузнецкій округъ, Томской губерніи, въ которомъ земскому засѣдателю приходится завѣдывать участкомъ въ три волости, заключающимъ въ себѣ до двухсотъ деревень въ каждомъ; притомъ есть участки, какъ 2-й, который по одной трактовой дорогѣ тянется до двухсотъ верстъ. Какая же можетъ быть поспѣшность во всемъ со стороны полиціи при отсутствіи телеграфовъ и почтъ! Одни слѣдственные дѣла, которыхъ поступаетъ къ засѣдателю отъ двадцати до тридцати въ мѣсяцъ, сколько отнимутъ времени? Все это я пишу не для защиты полиціи или засѣдателей, но чтобы выяснитъ положеніе дѣлъ и показать настоятельную необходимость въ преобразованіи. Особенно бы нужно было обратить вниманіе на преобразование управленія инородцами, которые теперь находятся въ прямой зависимости отъ полиціи и не только ихъ экономическое положеніе не изучено, но вообще весь ихъ бытъ намъ мало извѣ-

стенъ, путешественники касались его поверхностно и то только проездомъ. Въ прежнее время, хотя и могли бы изучать бытъ инородцевъ, да и не только бытъ инородцевъ, но и другія стороны здѣшняго края господа горные инженеры, какъ люди образованные и со средствами, притомъ же стоящіе близко къ народу и здѣшней природѣ, но они кромѣ разоренія края ничего намъ въ наслѣдство не оставили, а посылать изучать бытъ инородцевъ полицейскихъ чиновниковъ болѣе чѣмъ странно, особенно нашихъ сибирскихъ, уровень образованія которыхъ въ большинствѣ нейдетъ далѣе уѣзднаго училища или домашняго. Не изучивши же быта инородцевъ, намъ кажется, нельзя приступать къ преобразованію ихъ управленія, въ противномъ случаѣ могутъ быть изданы такія законоположенія, которыя пойдутъ прямо въ разрѣзъ ихъ жизни, правамъ и обычаямъ, и вмѣсто блага могутъ принести существенный вредъ. Грустно приходится читать то, что иностранцы, проездомъ бывшіе у насъ, указываютъ намъ же на наши богатства, и что мы ими не пользуемся. Но кто же виноватъ, когда на многомъ у насъ лежитъ запретъ, а многое, что разрѣшено, попадаетъ въ руки избранныхъ счастливицевъ-монополистовъ. Нашъ округъ, какъ и весь Алтай, ожидаетъ давно доступна частной промышленности.

Исправленіе нашихъ дорогъ нынѣ началось съ 10 мая, такъ что многіе изъ крестьянъ не успѣли отпахаться и должны были бросить пашню, чтобы ѣхать поправлять дороги; цѣны на хлѣбъ стоятъ по здѣшней мѣстности, сравнительно съ предшествующими годами, высокія—мука пшеничная пудъ 70 к., ржаная 40 к., овесъ 30 к., возвышеніе цѣнъ на хлѣбъ многіе приписываютъ тому обстоятельству, что былъ недостатокъ воды на мельницахъ, что конечно имѣетъ свою долю правды, а многіе болѣе закупаютъ на прииски Маріинскаго и Кузнецкаго округовъ.

Томскѣ, 28-го мая (корресп. «Восточн. Обозр.»). Вчера съ 4 час. пополудни начался пожаръ за Истокомъ подъ горою, въ такъ называемой татарской слободкѣ; начался пожаръ изъ торговой бани и охватилъ скоро огромное пространство. Сгорѣло до 300 домовъ, почти вся слободка. Населеніе перебралось на одну изъ площадей города, около 1,500 людей остались безъ крова, въ бѣдственномъ состояніи. При пожарѣ выдвинулась энергія населенія, причемъ работала взрослая молодежь изъ гимназистовъ, мѣщане и другія лица, пожарная же команда по обыкновенію оказалась несостоятельною. Часть города находится на берегу Томи, а за водой ѣздили на крутой взвозъ, на Юрточную гору, къ озеру около собора. Знаменитая пожарная паровая машина, стоявшая городу 10,000 рублей, по обыкновенію не дѣйствовала. Она служитъ только для поливки улицъ и сада городского головы.

Въ Томскѣ, привыкшемъ къ пожарамъ, частная инициатива всегда выдвигается болѣе, множество бойкихъ мѣщанъ и купцовъ совершаютъ чудеса храбрости и самоотверженія, гимназисты любятъ работать на пожарахъ; нечего говорить какой это составляетъ контрастъ съ негодными и вялыми пожарными. Удивительно, что при такомъ отважномъ и энергичномъ населеніи и при готовомъ контингентѣ любителей, доселѣ въ Сибири не воспользовались учрежденіемъ «вольной пожарной команды». Ужъ если бы гдѣ она прибилась, то именно здѣсь. Но у насъ обычай тушить и давить только частную инициативу и покровительствовать никуда негодной въ пожарахъ, но весьма годной по другимъ частямъ угодищества, напр. подсаживанія въ экипажъ, наушинчанья и т. п., полиціи. А между тѣмъ сколько злоупотребленій въ послѣдніе годы творилось въ этой самой томской полиціи!

Архангельскъ (корресп. «Вост. Обозр.»). *) Сообщаю вамъ новости, которыя могутъ быть небезынтересны и для читателей «Вост. Обозр.». Управляющій архангельскимъ отдѣл. государ. банка, бывшій до недавняго времени здѣсь вице-губернаторомъ, г. А. I. Подвысоцкій, составилъ и представилъ въ Императорскую академію наукъ капитальный трудъ, «Словарь архангельскаго нарѣчія въ его бытовомъ и этнографическомъ примѣненіи». Здѣсь получено на дняхъ извѣстіе, что академія, по представленію академика Я. К. Грота, увѣнчала этотъ трудъ Ломоносовскою преміей. Кромѣ массы провинціализмовъ, въ словарь собраны драгоцѣнныя бытовые подробности изъ жизни поморовъ, подробности, впервые являющіяся въ печати. Г. Подвысоцкій неоднократно предпринималъ путешествія по губерніи, съ цѣлью собиранія матеріала для своего словаря. Согласитесь, что среди провинціального чиновничества, особенно захолустныхъ областей, рѣдко можно встрѣтить людей, которые всецѣло отдавались бы научнымъ трудамъ, конечно, въ «свободное отъ служебныхъ занятій время». Слѣдуетъ еще сказать, что г. Подвысоцкій болѣе десяти лѣтъ работалъ надъ своимъ словаремъ.

Въ послѣдніе пять—шесть дней архангельскимъ губернаторомъ получено предписаніе изъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, освободить до 30 человѣкъ уголовныхъ ссыльныхъ, водворенныхъ на жительство въ разныхъ мѣстахъ губерніи. Здѣсь полагаютъ, что распоряженіе это явилось результатомъ энергическихъ представленій генерала Баранова о крайне вредномъ вліяніи ссыльныхъ этой категоріи на мѣстное населеніе. Въ этомъ отношеніи архангельская губернія поставлена въ одинаковыя условія съ Сибирью: она должна воспринимать подонки русскаго общества, давать имъ права гражданства (ихъ приписываютъ къ здѣшнимъ обществамъ) и терпѣть положительно адскія муки отъ этихъ, въ большинствѣ случаевъ крайне развращенныхъ субъектовъ. Въ слѣдующемъ писемѣ я позволю себѣ поговорить объ этомъ подробнѣе; можетъ быть составители новаго Улож. о наказаніяхъ не откажутся принять къ свѣдѣнію вопли архангельскихъ обывателей.

Въ мѣстной уголовной палатѣ разбирается теперь цѣлая серія дѣлъ о безобразіяхъ гг. урядниковъ. Благодаря энергичности нашей теперешней губернской администраціи и ярому преслѣдованію всякихъ злоупотребленій со стороны полицейскихъ чиновъ всѣхъ ранговъ, каждый разъ приходится видѣть на скамьѣ подсудимыхъ то того, то другого сатрапика.

Какъ вамъ вѣроятно ужъ извѣстно, предпріятіе съ новой газетой «Сѣверъ» рухнуло. Издатели добивались права на безцензурное изданіе своей газеты и... конечно, изъ этого ничего не вышло.

Х СѢВЕРНОАЗІАТСКАЯ ЛЕГЕНДА О СЫНѢ НЕБА.

Давая мѣсто статьямъ по міеологии и легендарнымъ сказаніямъ сибирскихъ инородцевъ, редакция не руководствуется однимъ отвлеченно научнымъ интересомъ. Она имѣетъ въ виду познакомить съ міросозерцаніемъ сибирскихъ инородцевъ, безъ чего немислимо, по нашему, овладѣть ихъ духовной жизнью и содѣйствовать ихъ просвѣщенію. Къ сожалѣнію, мы пренебрегаемъ доселѣ изученіемъ ду-

*) Не предполагая заниматься сѣверомъ, помещаемъ эту корреспонденцію, какъ указывающую на аналогичныя явленія съ Сибирью. Жители Сибири переселялись преимущественно съ сѣвера изъ Арханг. губ., говоръ сибиряковъ—архангельскій, поэтому даже изданіе Архангельскаго Словаря имѣетъ особый интересъ для сибиряковъ.

ховной стороны инородца, оттого успѣхи христіанской пропаганды такъ слабы. Особенно страдаетъ такими недостатками наша миссіонерская дѣятельность въ Сибири, ведущая борьбу съ язычествомъ, но незнающая своего противника. Языческая религія есть также форма извѣстнаго духовнаго міросозерцанія, своя философія и космогонія; въ ней есть высшія существа, есть герои и мученики, отождествляющіе борьбу человѣческаго духа. Чтобы перевернуть это міросозерцаніе, надо знать духъ народа, но мы не усвоили даже языка, хотя беремся переводить на него христіанскія книги. Этотъ языкъ изучается въ легендахъ и мѣахъ. Но у нашихъ пропагандистовъ существуетъ къ нимъ суевѣрная ненависть.

Инородческій міеъ и легенды, полныя своей первобытной красоты и поэзіи, часто являются первообразомъ многихъ послѣдующихъ стадій развитія человѣческаго духа и нѣтъ такого младенческаго міросозерцанія, которое не связывалось бы въ психическомъ процессѣ со всей послѣдующей исторіей человѣчества. Здѣсь мы открываемъ то родство народовъ, которое воспитаетъ въ насъ уваженіе къ человѣку, къ какому бы онъ племени и расѣ ни принадлежалъ, возвышая самихъ насъ до идеала общечеловѣческой любви и братства.

Изученіе повѣрій, обрядовъ и сказаній сибирскихъ инородцевъ пріобрѣтаетъ большой интересъ въ виду возрастающихъ успѣховъ науки о первобытномъ человѣчествѣ. Немало загадочныхъ фактовъ, обнаруживающихся при раскопкѣ древнихъ могилъ въ Европейской Россіи, объяснятся по всей вѣроятности повѣрьюми и обрядами, которые еще теперь можно наблюдать и описывать въ Сибири. Къ сожалѣнію, по этой части весьма мало собрано, да если что и собрано, то обнаружено почти исключительно на нѣмецкомъ языкѣ. Едва ли не самый интересный отдѣлъ въ наукѣ о первобытномъ человѣкѣ, это исторія возникновенія и развитія религіозныхъ вѣрованій у него. Сибирь въ этомъ отношеніи представляетъ интересное поле. Здѣсь мы встрѣчаемъ племена, мало или почти совсѣмъ нетронутыя вліяніемъ культурныхъ расъ и жившія весьма долго въ дали отъ международныхъ сношеній; поэтому можно разчитывать найдти у нихъ такіе памятники древности, о какихъ въ другомъ мѣстѣ и думать нельзя.

Одно изъ любопытныхъ повѣрій Сѣверной Азіи представляетъ повѣрье о сынѣ неба. Мы намѣрены познакомить съ нимъ читателей «Восточнаго Обозрѣнія», но прежде должны сказать нѣсколько словъ о роли, которую игралъ медвѣдь въ образованіи міеовъ Сѣверной Азіи.

Не одна сила выдвигала этого звѣря на первое мѣсто въ глазахъ дикаря Сѣверной Азіи. Наблюдая его жизнь и придумывая средства для борьбы съ нимъ, дикарь находилъ въ немъ много другихъ поражающихъ его особенностей. Способность становиться на заднія лапы и лазить на деревья, растительная пища, ограниченная тѣми продуктами, которыя потребляетъ и человѣкъ, т.-е. плодами, ягодами, орѣхами, корнями и луковицами, устраиваніе берлоги или постояннаго жилища, уходъ медвѣдицы за дѣтьми и игра съ ними, всѣ эти черты дѣлали звѣря похожимъ на человѣка; чѣмъ первобытнѣе былъ послѣдній, тѣмъ образъ его жизни былъ ближе къ медвѣжьей жизни. Вѣроятно, когда человѣкъ еще не избобрѣлъ орудій пораженія звѣря издали, онъ охотился, подобно медвѣдю, только за мелкими звѣрями и за дѣтенышами крупныхъ.

Повѣрья о томъ, что медвѣдь—человѣкъ, распространены не только у сибирскихъ инородцевъ, но и въ простомъ народѣ у цивилизованныхъ націй. Сибирскіе инородцы думаютъ, что медвѣдь—человѣкъ, только одѣтый звѣриной шкурой. Но это не простой человѣкъ, а высшей природы. Онъ одаренъ необыкновенной, богатырскою силой; это любимецъ боговъ среди людей, обреченный скитаться въ лѣсахъ. Или, мнѣ думается, дикарь—это сирота безродный, въ дѣтствѣ еще потерявшій своихъ сановитыхъ родителей, избитыхъ врагомъ, и выросшій безъ человѣческаго общества, или это богатырь, который изгнанъ въ лѣсъ изъ человѣческой среды вслѣдствіе

того, что пребываніе въ ней такого члена обыкновеннымъ людямъ оказалось неудобнымъ; шутки подростка-силача были убыточны; дернуть за руку, рука прочь, дернуть за голову, голова долой. Въ русскихъ, кавказскихъ и татарскихъ сказкахъ о богатырѣ, родившемся отъ союза женщины съ медвѣдемъ, постоянно повѣствуется объ изгнаніи или добровольномъ удаленіи необыкновеннаго мальчика изъ человѣческой среды. Сюжеты о сиротѣ, обдѣленномъ братьями и изгнаннымъ въ лѣсъ послѣ смерти отца, или о царскомъ сынѣ, изгоняемомъ изъ города по навету мачихи, принадлежатъ къ самымъ обыкновеннымъ въ народныхъ сказкахъ. Что-то царское видать въ медвѣдѣ и сибирскіе инородцы; буряты, подойдя съ острогой или ружьемъ къ берлогу, сначала держатъ рѣчь къ обитателю ея, величая его ханъ-хунемъ, «царемъ-человѣкомъ». Въ народныхъ повѣрьяхъ медвѣдь является учителемъ человѣка; послѣдній, подсматривая за дѣйствіями звѣря, узнаетъ свойства и полезность нѣкоторыхъ травъ и пр. Первобытный человѣкъ, конечно, былъ одаренъ полезными инстинктами въ большей мѣрѣ, чѣмъ лѣсной звѣрь, но тѣмъ не менѣе онъ могъ нѣкоторыя знанія позаимствовать отъ него; въ ряду животныхъ человѣкъ отличался вѣроятно большою подражательностью и, недовольствуясь врожденными инстинктами, обогащалъ свой умъ наблюденіями надъ поведеніемъ другихъ звѣрей, особенно надъ поведеніемъ такого умнаго звѣря, какъ медвѣдь. Но не одни силу и умъ видѣлъ первобытный человѣкъ въ медвѣдѣ; повѣрья сибирскихъ инородцевъ и русскихъ крестьянъ въ Сибири приписываютъ ему высокое нравственное качество, любовь къ справедливости. Инородцы даже говорятъ, что онъ сынъ неба, сошедшій на землю, чтобъ поддерживать идеи справедливости въ человѣческой средѣ. У всѣхъ инородцевъ онъ считается хранителемъ клятвъ и карателемъ клятвенарушеній.

Послѣ такихъ представленій о жителѣ лѣсовъ можно было бы предугадать, какое направленіе должно принять человѣческое творчество, когда человѣку пришлось осмыслить наблюденія надъ мертвой природой и одухотворить ее. Если духовныя потребности и низкій уровень его критицизма вели его къ тому, чтобы силы природы одѣть плотью, онъ долженъ былъ для этого взять плоть лучшаго человѣка, т.-е. медвѣдя. Это дѣлаетъ совершенно понятнымъ, почему стадія антропоморфизма въ исторіи развитія религіозныхъ вѣрованій предшествовала стадіи бротоморфизма, какъ назвала ее Мангардтъ *), стадія оживотноображенія природы. Къ сближенію міровой жизни съ жизнью медвѣдя подавали поводъ еще и другія біологическія наблюденія; человѣкъ замѣтилъ параллель въ смѣнѣ дѣятельности и покоя у медвѣдя и у міровой жизни. вмѣстѣ съ замираніемъ общей животной жизни, съ отлетомъ птицъ, опаденіемъ листьевъ и съ прекращеніемъ грозъ, которыя первоначальному человѣку казались разговоромъ міроваго духа, вмѣстѣ съ этимъ общимъ упадкомъ дѣятельности природы и медвѣдь впадалъ во временную спячку. Съ весеннимъ пробужденіемъ природы выходилъ изъ своего заточенія и звѣрь; на небѣ начинались раскаты грома, и медвѣдь въ то же время начиналъ оживать своимъ ревомъ лѣса. Эти біологическія замѣчанія привели дикаря къ обобщенію медвѣдя съ одной стороны съ грозвымъ явленіемъ, съ другой съ солярными явленіями. И громъ, и солнце могли представляться дикарю въ образѣ медвѣдя.

По одной бурятской, сообщенной намъ г. Черскимъ, легендѣ, у Грома было три сына; однажды дѣти были на работѣ; отецъ, переодѣвшись, явился къ нимъ и сообщилъ, что родители ихъ впади въ болѣзнь и лежатъ при смерти; два брата, старшій и младшій, тотчасъ же посигъшили къ родителямъ, но средній остался пообѣдать и, только уже закусивъ, отправился домой. Старшаго сына отецъ сдѣлалъ никогда неогасающимъ и грѣющимъ солнцемъ, младшаго всѣми поддерживаемымъ и чтимымъ огнемъ, а средняго вѣчно измѣняющимся мѣсяцемъ. Легенды о трехъ сынахъ Грома, чаще о трехъ сынахъ неба, встрѣчаются и въ другихъ вариантахъ,

какъ у бурятовъ и монголовъ, такъ и у алтайцевъ; одинъ изъ трехъ сыновей иногда называется громовникомъ, или ему приписывается открытіе огня. Огонь или молнія—это сынъ неба, спустившійся на землю. О томъ, что огонь спустился на землю съ неба, существуетъ не одно указаніе въ повѣрьяхъ и сказаніяхъ сѣверной Азии. О медвѣдѣ (у остяковъ) рассказывается, что онъ сынъ Торума, т.-е. неба и спустился съ неба на землю, слѣдовательно рассказывается то же, что объ огнѣ или молніи. У алтайцевъ мы встрѣчаемъ сказаніе о Джанкѣ, сынѣ неба; по нѣкоторымъ показаніямъ, онъ виновникъ грозвыхъ явленій; вмѣстѣ съ тѣмъ о немъ рассказывается, что его ослѣпилъ Бобырганъ, который вслѣдъ за тѣмъ бѣжалъ съ неба на землю и спрятался подъ деревомъ; Джанкъ бросился за нимъ слѣдомъ; и теперь, если молнія ударитъ въ дерево, думаютъ, что подъ нимъ сидѣлъ Бобырганъ, врагъ Джанка. Ясно, что подъ Джанкомъ сказаніе подразумеваетъ молнію. Но нельзя не замѣтить, что Джанкъ или какъ это имя еще произносится Ыикъ, очень напоминаетъ алтайское же имя медвѣдя—айыгъ. Изъ этого хорошо видно, до какой степени сливались представленія о низведеніи огня съ культурной и гуманитарной ролью медвѣдя.

Легенда о Джанкѣ не единственная въ этомъ родѣ; есть и другія легенды о пострадавшемъ сынѣ неба, преимущественно у сѣверныхъ монголовъ; только въ монгольскихъ вариантахъ сынъ неба предварительно спускается на землю и уже здѣсь терпитъ; ему перегрызаютъ горло ольби (летяга), или умерщвляютъ его другіе враги, но также звѣриной породы. Люди въ качествѣ убійцы сына неба въ этихъ легендахъ не выступаютъ; по крайней мѣрѣ мы такихъ легендъ ни въ сѣверной Монголіи, ни въ южной Сибири не открыли. Только уже въ прикамскомъ Поволжѣ встрѣчаемъ сына неба Кереметя, убитаго людьми. Тѣмъ не менѣе можно надѣяться найти подобныя варианты и въ сѣверной Азии, или по крайней мѣрѣ, на основаніи намековъ, сохранившихся въ книжныхъ сказаніяхъ монголовъ, можно думать, что и здѣсь были такіе варианты. Наконецъ, въ сибирской обрядности мы находимъ достаточно подходящую почву для возникновенія подобной легенды. Мы разумѣемъ медвѣжьи праздники, въ цѣльномъ видѣ сохранившіеся только на Амурѣ, но повидимому существовавшіе по всей Сибири. Эти праздники устраиваются, когда случайно убьютъ медвѣдя, но кромѣ того, для этой цѣли нарочно ловятъ и въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ выкармливаютъ медвѣжатъ. Вѣроятно, въ послѣднемъ случаѣ обрядъ бываетъ полнѣе. Выкармливаніе сохранилось теперь только на Амурѣ у гиляковъ и на островѣ Сахалинѣ у айновъ, въ остальной же Сибири медвѣжьи праздники устраиваются надъ трупами медвѣдей, убитыхъ на охотѣ. Сахалинскіе медвѣжьи праздники описываются слѣдующимъ образомъ. Откармливаемый медвѣдь обыкновенно содержится въ деревянномъ срубѣ; когда онъ достаточно подросъ, назначается день собранія на праздникъ. Сосѣди собираются въ то селеніе, гдѣ будетъ происходить праздникъ, и первый день проходитъ въ угощеніи виномъ, въ пляскахъ и вообще въ весельѣ. Иногда гости уходятъ къ медвѣжьему срубѣ и оплакиваютъ его предстоящую смерть слезами и причитаніями. На другой день медвѣдя выводятъ изъ сруба или прямо къ смертному столбу или въ жилую юрту хозяина; выводъ его изъ сруба начинается съ того, что разбираютъ верхніе вѣнцы сруба; затѣмъ набрасываютъ на звѣря петли, которыя затягиваются у него на животѣ въ то время, когда люди тянутъ за четыре конца веревокъ; въ это время за звѣря берутся руками, украшаютъ его стружками, обвѣшиваютъ ими его уши и голову и выводятъ изъ сруба. Если его сначала помѣщаютъ въ жилой юртѣ, здѣсь ему подносятъ лакомые куски въ теченіи всего времени, пока длится праздникъ. У смертнаго столба иногда устраивается выставка оружія, одеждъ и матерій. Для этого вколачиваютъ колья дугой; но хордѣ также вколачиваются колья; на послѣднія вѣшаются циновки, изъ которыхъ образуется стѣнка, обращенная лицевой стороной къ столбу; на этой лицевой сторонѣ и вывѣшиваются упомянутые предметы. Животное привязываютъ къ столбу, затѣмъ одинъ членъ се-

*) Die Götterwelt, I, 44.

ленія читаетъ къ нему обращеніе, послѣ котораго выходитъ стрѣлокъ и однимъ выстрѣломъ убиваетъ звѣря. Трупъ оставляютъ на нѣсколько минутъ висѣть на столбѣ; въ это время нѣкоторые изъ присутствующихъ подходятъ къ убитому, припадаютъ къ его тѣлу и плачутъ. Затѣмъ его снимаютъ со столба, кладутъ на циновку, снимаютъ съ него шкуру, мясо варить и съѣдаютъ, а голову относятъ въ лѣсъ и выставляютъ тамъ на деревѣ или втыкаютъ на колъ. Если мы припомнимъ, что тѣ же айны, которые устраиваютъ такіе кровавые пирушки, зовутъ медвѣдя сыномъ горнаго духа, т.-е., по всей вѣроятности, громовника, а также величаютъ его камуемъ, т.-е. богомъ, то сама собой напрашивается на сочиненіе легенда о богѣ, убитомъ людьми. А далѣе, если мы примемъ въ соображеніе тѣ логическія заблужденія, которыя дикарь питаетъ относительно законовъ движенія тѣлъ, припомнимъ, какъ онъ мало даетъ цѣны физическимъ причинамъ, и вѣрный полетъ стрѣлы или пули приписываетъ желанію самой стрѣлы или ружья, припомнимъ, что, убивъ камнемъ птицу, онъ относитъ это событіе къ свойствамъ камня, хранить этотъ камень въ своемъ жилищѣ и обращать его въ домашняго фетиша; если мы все это примемъ въ расчетъ, то намъ не покажется удивительнымъ, еслибы кто дикарю тѣхъ временъ, когда не только не было огнестрѣльнаго оружія, но когда и другія, болѣе простыя орудія были еще несовершенны, приписалъ бы мысль, что медвѣдь самъ добровольно допускалъ убить себя человѣку. Разказы объ оленѣ, добровольно являвшемся къ закланію на общественномъ жертвоприношеніи, живутъ и доселѣ на сѣверѣ Россіи, въ Вологодской губерніи, у нашего простаго народа и на Кавказѣ у туземцевъ. Поэтому, намъ кажется, нѣтъ надобности появленіе монгольскихъ легендъ о великой самоотверженности Бурхана-бакши, изъ жалости къ голоднымъ звѣрямъ отдающаго имъ свое тѣло на съѣденіе, объяснять вліяніемъ гуманнаго ученія буддистовъ. Зародыши этихъ легендъ заключаются въ описанной выше мѣстной обрядности.

Образъ Бурхана-бакши можно цѣлкомъ отнести къ творчеству поэтовъ шаманства. Онъ спустился на землю, чтобы даровать людямъ правила мирной жизни; мы видѣли, что по повѣрью остиковъ, медвѣдь, скучая на небѣ (подобно индійскому принцу Сиддартѣ, легшему въ основу нашего сказанія объ Иосифѣ царевичѣ, и скучавшему во дворцѣ царя-отца), несмотря на противоѣдствіе отца—Торума (т.-е. неба), ухаживать на землю, гдѣ и остается въ качествѣ водворителя правды. Легенда о животворной водѣ, соединяемая съ именемъ Бурхана-бакши, также не стоитъ одиноко среди вѣрованій сѣверной Азіи. Легенда эта имѣетъ слѣдующее содержаніе. Бурханъ-бакши съ двумя учениками сошелъ на землю посмотреть, каково живетъ людямъ и звѣрямъ; убѣдившись, что живетъ имъ очень трудно, онъ рѣшился создать имъ животворную воду, которая принесла бы имъ безсмертіе. Но во время его временнаго отсутствія, Арахи-мангысъ выпилъ приготовленную воду; Бурханъ-бакши, увидѣвъ опорожненный сосудъ, обратился сначала къ солнцу съ вопросомъ: кто совершилъ злодѣяніе; оно назвало преступника, но не указало мѣста, куда онъ скрылся; мѣсяць выдалъ убѣжище злодѣя, богъ догналъ Арахи, бросилъ въ него своимъ очиромъ (железомъ) и разсѣкъ его пополамъ; но такъ какъ Арахи выпилъ животворную воду, то и съ отрубленной нижней частью онъ не можетъ умереть и продолжаетъ жить и мѣнять свѣтиламъ за измѣну; особенно нападаетъ онъ на болѣе виновный мѣсяць, проглатываетъ его, но тотъ вновь вываливается изъ разрубленной утробы чудовища. Очевидно, что это сказаніе относится къ новолунію, которое, по народному повѣрью, всегда сопровождается дождливой погодой. Подъ жи-

вотворной водой разумѣется, вѣроятно, благодатный дождь. Другая легенда о Бурханъ-бакши рассказываетъ, что онъ, желая накормить голодныхъ звѣрей, обратился въ зайца и дозволилъ звѣрямъ съѣсть себя; шкура этого зайца и теперь видна на лунѣ. Опять мы видимъ, что легенда о Бурханъ-бакши ставится въ связь съ мѣсяцемъ; по алтайскому повѣрью, мѣсяць отдастъ себя на съѣденіе Джебегеню; этимъ сами инородцы объясняютъ его новолуніе. По русскому повѣрью, Богъ крошитъ мѣсяць на звѣзды. Вообще, уже изъ этихъ отрывковъ видно, что легенда о сынѣ неба ставилась въ связь съ мѣсяцемъ. Другія сибирскія повѣрья указываютъ на то же. Такъ, напримѣръ, въ монгольскихъ и алтайскихъ сказаніяхъ о сынѣ неба, умерщвленномъ на землѣ, имена злодѣевъ, враговъ его, напоминаютъ имена тѣхъ чудовищъ, которымъ приписывается повѣрьями разныхъ турацкихъ племенъ затмѣніе мѣсяца. Участіе луны въ мифахъ первобытнаго человѣка очень естественно; ни одно свѣтило не могло такъ удивлять его своими явленіями, какъ мѣсяць своими фазами и затмѣніями; его періодическое исчезновеніе и возрожденіе могло послужить основой для мифа о превращеніяхъ, о смерти и воскресеніи, о смѣнѣ старости новою юностью; актъ рожденія свѣтила сдѣлалъ его покровителемъ рожденій на землѣ; сибирскія инородческія повѣрья о поворожденныхъ тѣсно связаны съ повѣрьями о мѣсяцѣ. Серия грозъ, которая сопровождаетъ рожденіе мѣсяца, по народному повѣрью, казалась темной силой, преслѣдующей небеснаго младенца; отсюда, вѣроятно, азіатскія легенды о младенцахъ, преслѣдуемыхъ враждебными людьми или самимъ царемъ. Иногда мальчикъ вынесенъ изъ сѣни на концѣ коня; можетъ быть, предъ творцомъ мифа одновременно послылись картины новолунной грозы и охоты за медвѣжатами для откармливанія.

Исторія одного гонимаго мальчика составляетъ содержаніе духовнаго стиха, который поютъ дюрбюты. Сами они называютъ это произведеніе стихомъ въ честь богини Цаганъ-дарихэ. Эта богиня, рассказывается въ стихѣ, молилась о дарованіи ей хотя одной изъ трехъ драгоценностей; молитва ея услышана и у нея родился сынъ, но на третій день онъ исчезъ, т.-е. умеръ. Мать идетъ искать его; встрѣчаетъ тигирова, но тѣ не умѣютъ ничего ей сказать; она обращается къ ворожеѣ и тогда узнаетъ, что младенецъ ея похищенъ Гальбинъ-бурханомъ и заключенъ въ 365 золотыхъ бомбу (кувшиновъ). Переодѣвшись служанкой, мать идетъ къ Гальбинъ-бурхану и занимается въ услуженіе. Здѣсь она продолжаетъ плакать и звать своего сына; сынъ слышалъ рыданія матери, расторгъ свои узы и бросился въ ея объятія. Это сказаніе несомнѣнно относится къ мѣсяцу; помимо другихъ указаній, о томъ свидѣтельствуетъ имя Гальбинъ-бурхана. По бурятскому повѣрью, затмѣнія луны причиняетъ духъ Альбинъ. Интересно, что сынъ Цаганъ-дарихэ называется Аю, т.-е. медвѣдь; это еще разъ свидѣтельствуетъ, какъ мѣсяць и медвѣдь дружно содѣйствовали образованію сѣверно-азіатскаго мифа о страстотерпцѣ.

Темными путями и извилинами проходами пробивался къ истинѣ дикарь сѣверной Азіи и истина, шедшая къ нему на встрѣчу, являлась часто скрытою подъ странною и безобразною маскою; и однако, въ концѣ-концовъ, мы находимъ его обладателемъ созданныхъ его собственнымъ умомъ и воображеніемъ повѣрій, обрядовъ и легендъ съ глубокимъ нравственнымъ содержаніемъ, которое, несмотря на кровавую иногда обстановку обряда и на грубую виѣшность частной жизни самаго дикаря, придавало его общественному строю много человѣчности.

Г. Потанинъ.

ГИБНУЩІЯ СИЛЫ.

Сергій Александровичъ Срѣтенскій. («Недѣля», 1882 г., № 24, «Сибирь», 1880 г., № 9).

«Немного литературныхъ, еще меньше общественныхъ дѣятелей и самый ничтожный процентъ «идейныхъ» борцовъ представляетъ сибирская интеллигентная среда. Подавленная произволомъ, отдаленная отъ центровъ умственного движенія, лишенная органовъ свободнаго обмѣна мысли, она не могла создать и не создала ничего самостоятельнаго въ смыслѣ общественномъ и умственномъ». Но и здѣсь общая струя высокочеловѣчныхъ стремленій пробиваетъ себѣ дорогу, напоминаетъ, что существуютъ и здѣсь потребности духовной и гражданской жизни, воплотить возможныя при условіяхъ сибирской нормальной самодѣятельности. Такъ начинается одинъ авторъ воспоминанія о недавно умершемъ сибирскомъ писателѣ, помѣщая черты изъ его біографіи въ «Недѣлѣ». Біографія эта и самое положеніе лица имѣетъ много поучительнаго и драматическаго, рисуя положеніе края и общества въ данный моментъ его существованія.

Въ сибирской деревнѣ, въ глуши, въ с. Николаевскомъ, Ачинскаго округа, появляется писатель того же типа, какъ и Помяловскій, съ тѣми же стремленіями, съ тою же богатой натурою, съ тою же мучительною жаждою соціально-психическаго анализа, обращеннаго только къ другой окружающей его средѣ. Судьбу этого писателя стоитъ прослѣдить. Что это былъ типъ аналогичный Помяловскому, доказываетъ его біографія и даже происхожденіе. Сергій Александровичъ Срѣтенскій былъ также семинаристъ, окончившій курсъ въ томской семинаріи, пробывшій учителемъ сначала въ духовномъ училищѣ, а потомъ, по желанію родителей, поступившій въ священники и поселившійся въ бѣдномъ сибирскомъ селѣ. Литературное призваніе его и дарованіе проявились также на школьной скамьѣ. Вотъ что онъ говоритъ о началѣ призванія въ письмѣ къ своему другу: «На семинарской скамьѣ я написалъ «Бурсака» и ревниво хранилъ его даже отъ товарищей, а Помяловскій выступилъ въ свѣтъ съ своими «Очерками Бурсы» и привлекъ общее вниманіе. Безспорно, мой «Бурсакъ» несравненно ниже, по художественной обработкѣ, очерковъ Помяловскаго, но кто знаетъ, можетъ быть и Помяловскимъ руководила опытная въ литературной работѣ рука». «Что, если бы для меня въ то время нашлась поддержка?» продолжаетъ онъ исповѣдъ. «Можетъ быть, съ семинарской скамьи, мнѣ пришлось бы стать въ ряды писателей, а вѣдь «лиха бѣда начало». Таковы условія, среди которыхъ зарождался талантъ; онъ отличается крайнею робостью, сомнѣніями въ своихъ силахъ, отсутствіемъ поддержки, и это составляетъ мучительную сторону его субъективной жизни. Но талантъ и призваніе такъ были сильны, что они не могли заглухнуть и все-таки вырвались наружу. «Пропавшій даромъ «Бурсакъ», рассказываетъ онъ въ томъ же письмѣ, «не обезкуражилъ меня; поступивъ учителемъ, я примкнулъ къ «Искрѣ» и доставлялъ кое-какіе матеріалы къ «Хроникѣ прогресса»; въ концѣ-концовъ, редакція поручила мнѣ «Сказки русской Шехерезады». Но это завидное порученіе застало меня уже поступившимъ на мѣсто и забившимся въ глушь. Остальное извѣстно тебѣ».

Посмотримъ, въ какую же среду попадаетъ этотъ развѣтывающійся талантъ. «Среда эта дѣйствительно была глухая, говоритъ біографъ. Сосѣдніе деревенскіе священники, знающіе только свои акаѳисты; полицейская власть, видящая въ сельскомъ священникѣ лицо подначальное; сельская власть, дающая на каждомъ шагу понимать, что пошъ зависитъ отъ міра, а міръ отъ нея; самъ сельскій міръ, не раздѣляющій представителей церкви отъ полиціи; сельскіе педагоги, полные всякихъ дразгъ, вотъ какова была эта среда». Начинается двойной психическій анализъ въ душѣ и за себя, и за среду. Это сочетаніе индивидуальнаго и общественнаго недуга изнуряетъ организмъ, измучиваетъ, подтачиваетъ силы, онъ мѣшаетъ работѣ, останавливаетъ смѣлый полѣтъ, создаетъ невыразимыя душевныя муки и въ концѣ—смерть!

Вотъ результатъ этихъ субъективныхъ страданій. «Куда бѣжать?» обыкновенно говорилъ покойный... «Я связанъ и семинарскимъ воспитаніемъ, и отцовскимъ деспотизмомъ, приневолившимъ меня надѣть рясу, и брачнымъ союзомъ, и тѣмъ подножнымъ кормомъ, который даетъ мнѣ возможность по крайней мѣрѣ не умереть съ голоду. Связанъ я наконецъ и закономъ, который какъ-бы боится допустить пошъ вступить на свѣтскій путь.

«Скучно какъ-то, другъ мой, живется,—писалъ онъ въ октябрѣ 1876 г., такъ скучно, что мочи нѣтъ. Ни одного живого человѣка кругомъ, ни одного задушевнаго слова не промолвишь по цѣлымъ недѣлямъ.

Я жить хочу, хочу печали...

«но—все обманъ, обманъ! Обманъ самого себя! Когда помотришь въ самаго себя, то съ ужасомъ видишь, что уже началъ разрушаться, и никакая сила не остановитъ этого разрушенія... Убийственное сознаніе!.. А прошлое? Чѣмъ оно красно? Это рядъ ошибокъ и увлеченій, длинная вереница лѣтъ, прожитыхъ бесполезно и безплодно. Надежда на будущее?... Но вѣдь будущее съ неба не сваливается: его необходимо приготовить... И тѣмъ страшнѣе подобная апатія, чѣмъ больше сознаешь въ себѣ силы, которая позволила бы тебѣ сказать не одно хорошее слово добрымъ людямъ, если бы...

Лишь шагъ одинъ, что нуженъ вдругъ!

Межъ тѣмъ осилилъ насъ всецѣло

Паралитическій недугъ...

«Чтобъ избавиться отъ этого недуга, намъ нужна поддержка». (Недѣля № 24) Этой поддержки ищетъ долго душа писателя, сомнѣвающагося въ своихъ силахъ, хотя эти силы несомнѣнны; она ищетъ ихъ и не находитъ. Въместо того, чтобы гордо выступить на борьбу и смѣло взяться за дѣло, его все еще мучаютъ сомнѣнія. Черезъ годъ онъ пишетъ тому же другу, въ 1877 году: «Боже мой, Боже мой, что это дѣлается! И гдѣ исходъ, гдѣ конецъ борьбы съ самимъ собою? Я вѣрю, что у тебя не поднимется рука бросить въ меня камень; доставь это другимъ: найдутся, милый мой... а ты—

Ты не кори меня горемъ-злосчастіемъ,

А подари лучше теплымъ участіемъ.

«Все, мой дорогой, хорошо, можно бы работать, пожалуй,

и силы и здоровья еще хватило бы, да одно скверно: что работать-то приходится одному,

Подъ бурю, тьмой окруженному,
Безъ опоры, безъ слова участія.

«Неужели во мнѣ есть литературный талант? Плохо какъ-то вѣрится, потому что рядомъ съ этимъ счастьемъ «горе-злосчастіе» глядитъ черезъ мое плечо во время работы и съ ѣдкой провіею напечатываетъ слова Фауста:

Мой Богъ, со мною сущій, онъ во мнѣ
Глубоко начерталъ свое благоволеніе
И онъ-же, силъ моихъ владыко, онъ извнѣ
Мнѣ не пошлетъ крупицы утѣшенія!

«Личный трудъ, личный починъ—больше не на что рассчитывать! Но куда дѣвать это горькое сознание—что и индивидуальное, субъективное «утѣшеніе» не существуетъ?.. И вновь разочарованіе!.. Долго-ли, трудно-ли, кажется:

Все впередъ да впередъ понемногу
Изъ глуши, изъ лѣсовъ, изъ пустынь,
И нашель—проложилъ путь-дорогу:
Впередъ одна свѣтлая синь...»

По этой «свѣтлой сини» не удалось увидѣть писателю. Несмотря на то, что онъ нашель выходъ, что блестящіе очерки народной жизни нарождаются изъ-подъ пера его, что наступилъ конецъ мучительному сомнѣнію въ своихъ силахъ, что субъективное нравственное удовлетвореніе найдено, по мѣрѣ того, какъ открылась возможность работать для своей родины, въ душѣ идетъ новый шквалъ, это анализъ общественнаго недуга, гораздо болѣе страшнаго, чѣмъ субъективный анализъ. Въ этомъ психическомъ процессѣ отражается черта настоящаго крупнаго таланта. Имъ страдаютъ и Помяловскій и Срѣтенскій. Этотъ недугъ придаетъ имъ солидарность на разныхъ полюсахъ отечества, открывая одинаковыя условія соціальной среды, одинаковое исканіе выхода. Повидимому, это двѣ разныя среды, двѣ разныя натуры, другъ на друга непохожія. Одинъ, могучая, атлетическая натура, бурсакъ, силачъ, ведущій бурную жизнь и борьбу, другой, впечатлительная, нѣжная натура, съ впалой грудью, съ выдающимися отъ худобы скулами, съ острымъ очертаніемъ блѣдныхъ, малокровныхъ губъ, въ косичкахъ, въ подрясницѣ, въ должности сельскаго священника, страдалецъ скромнаго и святаго образа жизни; одинъ разорвавшій съ своимъ прошлымъ, съ средою, другой, связанный съ этою средою неразрывно и послушно умирающій въ ней. Предъ однимъ былъ міръ столицы, городская жизнь русскаго общества, интеллигентные кружки, предъ другимъ деревня съ ея крестьянской средою, съ ея блѣдною жизнью. Предъ однимъ прогрессирующее отечество, предъ другимъ несчастная и забытая его родина. И тѣмъ не менѣе, одинъ и тотъ же психическій процессъ, одинъ и тотъ же смертельный недугъ гложетъ ихъ и губитъ силы. Оба художники по призванію, оба психологи и анатомы общественной жизни; отъ наблюдений за индивидуальнымъ несчастіемъ отдѣльных лицъ, они переходятъ къ сложному механизму общественной жизни, къ цѣлымъ типамъ, къ судьбѣ сословій, къ неразрѣшимымъ загадкамъ и цѣлымъ соціальной жизни. Какъ предъ Помяловскимъ открывается міръ городского пролетаріата, рисуются его мучительные образы, терзаютъ его внутренней міръ, не даютъ покоя и открываютъ общую соціальную язву, которая заставляетъ писателя невыразимо страдать за все общество, такъ предъ другимъ открывается міръ крестьянства

и міръ народнаго горя, онъ также болѣзненно слѣдитъ за своими героями, открываетъ страшныя условія жизни, видитъ гибель своихъ героевъ; и въ немъ зарождается тотъ же соціальный анализъ, исканіе причинъ; онъ задумывается надъ средою, надъ цѣлымъ строемъ вещей, возвышаясь до писателя общественнаго. Этотъ процессъ пережитыхъ и воплощенныхъ общихъ горестей, выношенныхъ въ душѣ индивидуальныхъ несчастій, дума за прошлое, думы надъ будущимъ, не проходятъ даромъ ни для какого сильнаго организма. Вѣдь нужно не только перемучиться и перечувствовать, но и десять разъ воскресить въ душѣ эти страданія, разбредить ихъ, облить ихъ горькими слезами и показать ихъ обществу. Одинъ, свѣдаемый этими ощущеніями, разстроенный, изнервованный, рветъ и мечетъ, не находя выхода для своихъ общественныхъ идеаловъ, онъ ищетъ забвенія и титаническая натура его жаждетъ сильныхъ ощущеній. Другой, замкнутый въ себѣ, скромный и тихій, сдерживается, ноетъ внутри себя и ждетъ, пока злой недугъ источитъ его грудь и исхудалое тѣло, чахотка приближалась! Гибель Помяловскаго, критика враждебная направленію молодыхъ писателей 60-хъ годовъ объясняла грубой натурой, бурсацкой привычкой и разнузданностью въ жизни. Она старалась затереть въ немъ его благородный человѣческій образъ, его страдающую душу и загородить ту идею, которая составляла блескъ его жизни.

Но вотъ передъ нами священникъ съ безупречною жизнью, которому Ѳ. М. Достоевскій могъ посвятить лучшія страницы, предъ нравственной чистотой котораго никто не смѣетъ сказать упрека. И тѣмъ не менѣе, нашель ли онъ искомый выходъ, нашель ли нравственное удовлетвореніе?.. Если Помяловскій не находитъ душевнаго покоя и удовлетворенія своему идеалу въ столицѣ, въ сердцѣ русскаго общества, что же сказать про человѣка, ставшаго лицомъ къ лицу съ обездоленною народною средою, въ глуши крестьянскихъ деревень! Его положеніе трагическое! Мы видимъ, что скромный священникъ, писатель по призванію, мучится и ищетъ дорогу, выходъ своей общественной дѣятельности. Онъ понимаетъ, что не скромная сельская кафедра, исполненіе требъ и проповѣдь о смиреніи и покорности нужна здѣсь. Нѣтъ, нужна была еще другая проповѣдь, проповѣдь общественная, къ которой призванъ писатель. Она должна поднять, воодушевить общество и указать ему его язвы. Это высшее призваніе было найдено, а съ нимъ наступало и нравственное удовлетвореніе выполненія долга. Нарождалась мѣстная печать. Вотъ что рассказываетъ биографъ о литературной дѣятельности сибирскаго Помяловскаго: «Когда началось изданіе газеты «Сибирь, С. А. ожилъ. Предположеніямъ его и восторженнѣйшимъ привѣтствіямъ не было конца. Вскорѣ онъ сдѣлался постояннымъ и виднымъ сотрудникомъ газеты, хотя, работая въ теченіи семи слишкомъ лѣтъ, не получалъ гонорара... Однако и на этомъ пути дѣятельности С. А. приходилось испытывать горькія разочарованія: лучшія статьи его, посвященныя мѣстному управленію и экономическимъ вопросамъ, остались непронзенными Иркутской цензурой. Отсылка же ихъ въ то время (1875—1877 г.) въ столичныя газеты была болѣе, чѣмъ неудобна: онѣ были чисто мѣстнаго характера. Сергій Александровичъ хотя и говорилъ: «Прежде всего—общность интересовъ, общее, нераздѣльное противодѣйствіе вражьиимъ силамъ, а затѣмъ—вопросы мѣстные»—но вопреки теоріи, онъ всецѣло посвятилъ себя мѣстнымъ

интересамъ. «Въ столицахъ свои витіи и апостолы,—обыкновенно говорилъ онъ,—поработаемъ и въ нашихъ мизерныхъ газеткахъ!» И онъ работалъ, не получая за трудъ ничего, работалъ несмотря на то, что половина его статей не пропусклась цензурой въ печать. Зато нужно было видѣть, какая радость, какое торжество наполняли все существо покойнаго, когда ему удавалось проводить въ газетѣ ту или другую выработанную имъ мысль... «Не погибла напрасно: рано или поздно принесетъ свой плодъ!»—съ дѣтскою, чистою вѣрою восклицалъ онъ». Несмотря на все огорченія, это было единственное наслажденіе его жизни. «Редакція требуетъ статей. Я счастливъ, безконечно счастливъ!» пишетъ онъ 30 апрѣля 1877 г. Последнимъ изъ зрѣлыхъ его произведеній были «Сибирскіе мученики»—«одно изъ лучшихъ и глубоко обдуманыхъ произведеній С. А. Первая глава начинается описаніемъ глухого сибирскаго села—того самаго, гдѣ служилъ покойный священникомъ—и нѣсколькихъ крестьянскихъ семей, изъ которыхъ онъ и беретъ своихъ «мучениковъ». Семьи эти возмущены въ своей тихой жизни хвастливымъ рассказомъ одного поселенца, вернушагося съ принсковой операціи, о легкости наживы черезъ принсковый трудъ и о прелестяхъ такого труда. И вотъ, увлеченныя блестящей перспективой, довѣрившіяся сказкамъ поселенца семьи, отрываются отъ кормилицы-земли и идутъ въ вольную каторгу. Тутъ авторъ знакомитъ съ промысловымъ бытомъ, живыми красками изображаетъ сибирскаго рабочаго, обогащающаго цѣною тяжкихъ страданій и даже жизни сибирскаго золотопромышленника, изображаетъ всю гадость качества послѣдняго, весь произволъ мѣстной администраціи и т. д. Въ заключеніе описывается гибель всехъ этихъ героевъ—«мучениковъ» и разореніе ихъ семействъ». Здѣсь, какъ видно, авторъ стремился вложить свою душу и показать всю глубину крестьянскихъ несчастій. Очерку этому не суждено было увидѣть свѣтъ. Болѣзнь сломила его. «Куда дѣвались все его рукописи, пишетъ его товарищъ,—намъ неизвѣстно; но всей вѣроятности они погибли, благодаря усердію мѣстнаго исправника, подвергнувшаго ихъ опечатанію и пересмотру» (sic!) (Недѣля № 24).

Такимъ образомъ, мы видимъ здѣсь тяжелую судьбу мѣстнаго писателя и тѣ причины, которыя не позволили ему развернуться и принести пользу. Лишь только онъ нашелъ выходъ и хотѣлъ нарисовать правдивую картину мѣстнаго быта, выставить вопіющія нужды населенія, мѣстная цензура загородила ему дорогу. И чья же это была цензура? Цензура тѣхъ исправниковъ, произведенныхъ въ цензора, которые обирали народъ, которые дѣйствуютъ въ стачкѣ съ кулаками, составляющими язву края. Слова священника, нравственной личности писателя, гражданина, любящаго свой край, не заслуживали въ этомъ краѣ довѣрія и авторитета, а слова взяточниковъ являются достойнѣе. И это не единственный примѣръ. Священникъ Адриановъ, въ Курганскомъ округѣ, въ 60-хъ годахъ, когда началась продажа крестьянскихъ земель, сталъ на сторону крестьянства; онъ доказывалъ, къ какимъ послѣдствіямъ приведетъ это хищеніе, но статьи его, посланныя въ мѣстныя губернскія вѣдомости, не были пропущены, а черезъ 20 лѣтъ мѣра эта была признана пагубной и отмѣнена. Такъ дѣла идутъ въ Сибири. До сихъ поръ въ губернскихъ вѣдомостяхъ надо льстить мелкому губернскому самолюбію, восхвалять разныхъ губернскія за-

тѣи, хвалить исправниковъ, но нѣтъ мѣста честному голосу, поэтому въ губернскихъ вѣдомостяхъ находятъ мѣсто льстецы, понытки и приживалки, но не писатели. За то горе частной печати въ Сибири! Газета, гдѣ нашелъ мѣсто Срѣтенскій, была выразительницей мѣстной жизни, она уже росла, оперялась, находила сотрудниковъ, подписчики ея увеличивались до 1,000 и она уже могла платить гонораръ своимъ труженикамъ, но на нее сыпались ударъ за ударомъ. Мѣстные просвѣтителіи ничего не пропускали за то, что въ газетѣ не хвалили исправниковъ. Наконецъ, мѣстные «просвѣтителіи» доканали мѣстную печать. Обѣ частныя газеты въ Сибири, какъ извѣстно, обезличены, уничтожены. А между тѣмъ, только въ этой частной печати и могли выразиться лучшія силы общества. Здѣсь могли развернуться таланты, подобные Срѣтенскому. Сибирское общество нуждается уже не только въ газетахъ, но, какъ видно по нарождающимся силамъ, даже въ журналистикѣ. И это не фиктивная, а дѣйствительная потребность. Она стоитъ жизни писателямъ!

Напрасно стали бы увѣрять, что мѣстныя литературныя силы, какъ С. А. Срѣтенскій, могли бы найти мѣсто въ столичной журналистикѣ. Это не такъ. Во-первыхъ, столица не можетъ сосредоточить все провинціальныя силы, во-вторыхъ, силы эти, потерявъ мѣстный колоритъ, жаръ сердца, превратятся въ подѣнщиковъ, нивелированныхъ и обезличенныхъ столичной печатью, только погибли бы. Судьба такихъ лицъ, какъ Куцевскій, незавидна.

Наконецъ, такіе люди, какъ Срѣтенскій, слишкомъ любятъ свою родину. «Въ столицахъ свои витіи и апостолы, поработаемъ въ своихъ мизерныхъ уголкахъ», говоритъ онъ. «Любовь къ Сибири доходила въ немъ до экзальтаціи», говоритъ другой біографъ въ его некрологѣ. Плодомъ этого чувства вырывается у него глубоко прочувствованное стихотвореніе:

Вѣчно томимый завѣтной кручиною,
Грустно стою предъ родимой картиною...
Робкое сердце тревожно стучитъ;
Каркнетъ ли воронъ, въюга-ль гудитъ—
Чувствую такъ больно, и мысль подавляется,
Словно, весь міръ умирать собирается.
Вотъ они, грозно-тяжелые дни!
Медленно, страшно проходятъ они,
Точно надъ степью раздольно суровою,
Туча за тучею массой свинцовой;
Даль непроглядная мутно-темна...
Что-то въ грядущемъ готовитъ она!
Бѣдная родина, съ бѣдной природою!
Ты ли кичишься просторомъ—свободою!
Ты ли гордишься безъ края тайгой,
Степью раздольной и рѣкь глубиной?
Знаю, сильна ты своими предѣлами;
Выси твои съ очертаньями смѣлыми,
Сибѣжными шапками въ небо ушли,—
Нѣту богаче и шире земли!
Но, расскажи-жь, безпривѣтно-холодная,
Гдѣ твоя нива завѣтно-свободная?
Или въ твоей перемерзлой груди
Зрѣетъ она и взрастетъ впереди?
..... *)
Жду я отвѣта, родная земля!
Но, безотвѣтны пустыя поля...

*) Иркутская цензура вырвала здѣсь кусокъ изъ сердца поэта.

Это стихотвореніе показываетъ вѣру въ грядущее, вѣру въ возрожденіе, такъ же, какъ и скорбь за настоящее. Такие люди не оставляютъ родину, а раздѣляютъ ее жребіи. Они не промѣняютъ ее на почести и славу. Ихъ судьба связана съ судьбою народа. Если они умираютъ, то умираютъ на своемъ посту, въ своей горькой судьбѣ и несчастіи, служа примѣромъ гражданской доблести, указывая дорогу мѣстному служенію и являясь великимъ предвѣстіемъ зарождающагося самосознанія народнаго. Ихъ пора еще не наступила, но должна наступить, когда начнется возрожденіе на мѣстной почвѣ. Это гибнуція силы, но въ нихъ лежитъ и залогъ грядущаго обновленія.

Молодой Сибирякъ.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДЕЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

Несмотря на ту тайну, которою окружила себя конференція по египетскимъ дѣламъ, нѣкоторыя свѣдѣнія объ образѣ мыслей различныхъ представителей державъ проникли въ печать. Такъ, напр., извѣстно, что лордъ Дюфферинъ сформулировалъ нѣсколько предложеній, которыя опредѣляютъ права султана въ Египтѣ, права палаты нотаблей, права генеральныхъ контролеровъ и ихъ отношенія къ египетскимъ властямъ и учрежденіямъ. Кромѣ того, представители всѣхъ державъ дали увѣреніе, что до окончанія конференціи ни одна изъ державъ не предприметъ отдѣльныхъ дѣйствій въ Египтѣ, если это только не окажется необходимымъ для огражденія проживающихъ тамъ европейцевъ. По свѣдѣніямъ «Агентства Гавасъ», конференція обсуждала также вопросъ о вооруженномъ вмѣшателствѣ Турціи въ египетскія дѣла. При этомъ выяснилось, что соединенная Европа считаетъ необходимымъ обставить это вмѣшательство такими условіями, при которыхъ оно никоимъ образомъ не могло бы обратиться въ оккупацию Египта. По извѣстіямъ «Daily-News», конференція положительно признаетъ необходимость вооруженнаго вмѣшательства въ египетскія дѣла, но полагаетъ, что, въ виду очевиднаго соглашенія между Портой и Араби-пашой, оно не можетъ быть поручено турецкимъ войскамъ. Говорятъ, что Англія предложила свои услуги, но встрѣтила протестъ. Нѣмецкая печать сообщаетъ, что представители державъ единодушно стараются склонить Порту примкнуть къ конференціи. Султанъ колеблется. По мнѣнію Порты, международная конференція, уполномочивъ кого бы ни было на вооруженное вмѣшательство въ египетскія дѣла, учинила бы тяжкое нарушеніе державныхъ правъ султана.

— Араби-паша награжденъ орденомъ Меджидіе первой степени. Награда эта наводитъ на подозрѣніе о тайномъ союзѣ между Араби-пашею и султаномъ. Существуетъ также мнѣніе, что награда эта есть не что иное, какъ новая ловушка, ловко разставленная. Говорятъ, что Араби-паша намѣренъ ѣхать въ Константинополь благодарить султана за оказанную ему милость, а тогда возвращеніе его въ Египетъ весьма сомнительно. Султанъ, если не по собственной инициативѣ, то по требованію конференціи, можетъ задержать Араби-пашу плѣнникомъ въ Турціи. Нѣкоторые дипломатическіе кружки видятъ здѣсь разрѣшеніе вопроса. Но отъѣздъ свой Араби-паша еще не рѣшилъ. Онъ очень встревоженъ маневрами англійской эскадры на александрийскомъ рейдѣ, и командировалъ на англійское флагманское судно египетскаго контръ-адмирала потребовать объясненія. Кромѣ того въ Каиръ приглашены всѣ министры. Араби-паша ѣдетъ на султана, давшаго предписаніе остановить работы по сооруженію земляныхъ укрѣпленій и будто бы грозить, въ случаѣ обнаруженія двойственности Порты, разоблачить перенеску имѣющую обрисовать политику Тур-

ціи въ весьма непривлекательномъ свѣтѣ. Вслѣдствіе тревоги, произведенной англійскими маневрами, положеніе европейцевъ въ Александріи вновь сдѣлалось опаснымъ, магазины запорты, европейцы уѣзжаютъ, проявляются угрожающіе признаки новаго движенія, съ часа на часъ можно ждать катастрофы.

— Англія, несмотря на встрѣченный протестъ со стороны конференціи, надѣется отстоять свое предложеніе и готовится къ десанту въ Египтѣ. А между тѣмъ изъ состава сухопутной арміи, для операций въ Египтѣ, въ распоряженіи Англіи имѣется только одинъ 1-й армейскій корпусъ численностію въ 20.000 человекъ, да 7000 — 8000 человекъ морской пѣхоты и артилеріи. Тогда какъ Араби-паша располагаетъ арміею въ 70.000 человекъ, прекрасно вооруженныхъ; кромѣ того у него есть опорные пункты, Александрія и Берражъ. Подъемъ духа египетскихъ войскъ не оставляетъ желать ничего лучшаго, а потому Англіи нужно имѣть въ виду кампанію, а не экспедицію. Впрочемъ, по мнѣнію многихъ газетъ, Англія не желаетъ вступать въ единоборство съ Араби-пашею, она имѣетъ въ виду только вступить первою на египетскую землю, чтобы взять въ свои руки Суэзскій каналъ. Внутри страны неурядица растетъ, аграрныя убійства продолжаются. Убиты управляющій имѣніемъ лорда Кларрикарда Кинъ и повѣренный Блэнъ. Въ палатѣ общинъ идетъ несогласіе партій, Парнелль и 15 другихъ ирландскихъ депутатовъ признаны виновными въ затягиваніи преній и лишены права голоса въ теченіе одного засѣданія. Министество едва держится. Его дѣйствія, закрытія какою-то таинственною завѣсою, еще болѣе раздражаютъ общество. Въ засѣданіи палаты общинъ 1 іюля (19 іюня) одна статья припудительнаго билля отвергнута, двѣ приняты. Гладстонъ настаиваетъ на необходимости скорѣйшаго утвержденія всѣхъ статей этого билля. Въ Клеркенвилѣ захвачено оружіе, что послужило къ разоблаченію дѣлъ въ Ирландіи и къ открытію въ ней заговора.

— Князь Бисмаркъ намѣренъ самъ сдѣлаться министромъ финансовъ, вмѣсто вышедшаго въ отставку Биттера и взять себѣ въ помощники г. Шольца. Если этотъ слухъ справедливъ, то князь Бисмаркъ будетъ одновременно германскимъ канцлеромъ, президентомъ совѣта министровъ, министромъ иностранныхъ дѣлъ, министромъ торговли и министромъ финансовъ. Говорятъ, что канцлеръ давно желаетъ въ лицѣ своемъ сосредоточить все министерство и имѣть подъ своимъ начальствомъ нѣсколькихъ товарищей.

— По слухамъ, Франція противъ вооруженнаго вмѣшательства въ египетскія дѣла, и народъ французскій начинаетъ симпатизировать народной египетской партіи.

— Въ Сербіи, несмотря на то, что дополнительные выборы дали депутатовъ оппозиціонной партіи, въ скупщинѣ преобладающимъ элементомъ все-таки остались правительственные депутаты, т.-е. лица, въ свое время избранныя подъ давленіемъ полицейской власти. Этимъ объясняется, что законъ объ ограниченіи печати прошелъ почти безъ замедленія. Нѣкоторые депутаты скупщины желали выйти въ отставку, но ненавистное сербскому народу министерство Гарашанина назначило за такую попытку штрафъ въ 1,000 динаріевъ (франковъ) и кромѣ того соединило съ отставкой депутатовъ преступную цѣль «остановить дѣйствіе скупщины». Такимъ образомъ министерство поставило скупщину въ невозможное, небывалое положеніе. Такая политическая игра опасна и можетъ повести къ революціи. Это сознаетъ и Австрія, въ угоду которой король Миланъ обставилъ себя министерствомъ, оказавшимся неспособнымъ въ высшей степени и подорвавшимъ всякое довѣріе народа къ правительству. Въ австрійской печати раздаются порицанія дѣйствіямъ сербскаго правительства, возмущаются его подвигами и въ Берлинѣ. А пока печать возмущается, сербское правительство идетъ своею дорогой.

— Въ Болгаріи составленіе новаго кабинета поручено, по слухамъ, бывшему въ первомъ кабинетѣ министру внутреннихъ дѣлъ Бурмову. Министромъ иностранныхъ дѣлъ бу-

детъ Балобановъ, министромъ народнаго просвѣщенія—Бурмовъ, юстиціи—Грековъ, министромъ финансовъ—Начевичъ, внутреннихъ дѣлъ—генераль-маіоръ Соболевъ, военнымъ министромъ—баронъ Каульбарсъ. Портфель вновь организованнаго министерства публичныхъ работъ врученъ будетъ Вулковичу. Князь Александръ будетъ имѣть свиданіе въ Рунскаго короля, а осень проведетъ въ Шумлѣ, гдѣ будутъ происходить маневры войскъ. Доктору Шинманову запрещено проживать въ Софій по неблагонадежности. Газета «Братство» запрещена за напечатаніе революціонныхъ воззваній, заключавшихъ въ себѣ крайне рѣзкіе нападки на князя и офицеровъ и осмѣяніе религіи.

Событія русской жизни.

Изъ правительственнаго сообщенія видно, что независимо отъ арестовъ политическихъ преступниковъ, произведенныхъ въ Кіевѣ, Одессѣ и Москвѣ, въ Петербургѣ задержано нѣсколько важныхъ государственныхъ преступниковъ, извѣстныхъ по прежнимъ дѣламъ. 5-го іюня задержано восемнадцать лицъ, изъ которыхъ семь проживали по подложнымъ паспортамъ, причѣмъ квартира послѣднихъ представляла мастерскую для производства динамита и разрывныхъ сварядовъ. Одновременно съ этими арестами, въ Москвѣ задержано нѣсколько лицъ. Изъ Москвы, кромѣ того, скрылись три лица, проживавшія по подложнымъ паспортамъ, оставивъ въ своей квартирѣ принадлежности типографіи, для печатанія подпольныхъ изданій.

— Съ 1-го іюля получить примѣненіе новый таможенный тарифъ. Пошлиною обложены такіе товары, которые прежде провозились безошлинно. Кромѣ того возвышена плата на предметы роскоши, какъ, напр., на вина, фрукты, пряности. Впрочемъ, въ числѣ предметовъ роскоши можно встрѣтить и кофе, продуктъ давно сдѣлавшійся общепотребительнымъ.

— Св. синодомъ разрѣшено занимать священническія мѣста лицамъ, неокончившимъ курсъ семинаріи. Распоряженіе это не вызвало сочувствія ни въ одной газетѣ. Въ послѣднее время въ различныхъ слояхъ общества много толковалось о необходимости расширить кругъ образованія, получаемого священникомъ, согласно требованіямъ жизни, а жизнь требуетъ отъ священника такихъ разнообразныхъ познаній, что онъ оказывался совсѣмъ неподготовленнымъ къ живой, нерутинной дѣятельности. Распоряженіе синода явилось въ разрѣзъ ожиданіямъ общества. Не пужно забывать, что лица, неокончившія курсъ, въ большинствѣ случаевъ или неспособны, или лѣнны.

— Какъ извѣстно, введеніе земскихъ учреждений въ Прибалтійскомъ краѣ отложено до осени, а до того времени правительство поручило ландтагамъ обсудить дѣло и представить по этому предмету свои соображенія. 16-го іюня открылось экстренное засѣданіе эстляндскаго ландтага и въ скоромъ времени послѣдуетъ открытіе ландтаговъ въ губерніяхъ Лифляндской, Курляндской и на островѣ Эзелѣ. Еще неизвѣстны взгляды нѣмецкой аристократіи на земскія учрежденія, но нужно полагать, что она пойметъ наконецъ, что съ духомъ времени спорить нельзя и что настала пора подѣлиться правами съ демократіею, ставшею на высокую степень образованія и выросшею нравственно и умственно. Земскія учрежденія должны умиротворить двѣ враждебныя партіи въ краѣ.

— Опубликованы новыя правила для поступленія на высшіе женскіе курсы въ Петербургѣ. Мы не сообщаемъ подробностей, такъ какъ въ сущности эти новыя правила положительно ничего новаго въ себѣ не заключаютъ.

— На основаніи Высочайшихъ указовъ 10-го февраля 1878 года и 9-го января 1882 года, данныхъ правительствующему сенату, министръ финансовъ предложилъ государствен-

ному банку произвести выпускъ 6-го разряда обязательствъ государственнаго казначейства на двадцать милліоновъ руб., нарицательною цѣною въ 500, 1,000 и въ 5,000 руб., срокомъ на шесть мѣсяцевъ.

— По поводу работы кахановской комисіи петербургская печать все еще продолжаетъ высказывать свои мнѣнія. «Новости» выступили съ цѣлымъ проектомъ мѣстныхъ управленій. По мнѣнію этой газеты, мѣстное или общественное земское управленіе должно быть совершенно самостоятельно въ завѣдываніи и управленіи всеми дѣлами, въ разсмотрѣніи тѣхъ вопросовъ, которые касаются интересовъ мѣстнаго населенія и требуютъ знакомства съ мѣстными условіями. Отвѣтственность за свою дѣятельность мѣстное управленіе должно нести передъ обществомъ и центральной правительственной властью. На правительственныхъ агентахъ долженъ лежать контроль, съ правомъ сообщать свои мнѣнія центральнымъ правительственнымъ учреждениямъ, въ составѣ которыхъ должны произойти значительныя сокращенія, т.-е. уничтоженіе всевозможныхъ комисій, департаментовъ и канцелярій. Министры остаются единственными посредниками между общественнымъ земскимъ управленіемъ и верховною властью. Составъ каждаго министерства можетъ быть ограниченъ тремя лицами: министромъ, его товарищемъ и секретаремъ министра. Упрощеніе функций министерскаго управленія и возведеніе его на степенъ высшаго авторитета въ глазахъ общества обязательно требуетъ полной солидарности между министрами, причѣмъ первенствующая роль должна принадлежать министру внутреннихъ дѣлъ. Послѣ такой организаци мѣстнаго и центрального министерскаго управленія на долю государственнаго совѣта остается законодательная роль, а на долю сената—только судебная власть и высшій контроль надъ центральнымъ управленіемъ.

— По словамъ «Новаго Времени», комисія, учрежденная для разсмотрѣнія дѣлъ поднадзорныхъ, подъ предсѣдательствомъ товарища министра внутреннихъ дѣлъ Дурново, разсмотрѣвъ все дѣла, окончила свои занятія.

— По слухамъ, въ видахъ образованія специальной комисіи при правительствующемъ сенатѣ, въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ имѣетъ быть упрядненъ земскій отдѣлъ.

— По словамъ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей», въ непродолжительномъ времени императорскою академіею наукъ будетъ предпринято нѣсколько ученыхъ экспедицій на наши окраины. Необходимыя матеріальныя средства изысканы.

— Комитетъ по составленію гражданскаго уложенія открылъ свои дѣйствія 31-го мая. Предсѣдателемъ редакціонной комисіи назначенъ г. Старицкій. Работы распределены между членами комитета. Точно также комисія по пересмотру уголовныхъ законовъ открыла свои засѣданія.

— Въ «Одесскомъ Вѣстникѣ» опубликованы слѣдующія правила о женскихъ курсахъ при новороссійскомъ обществѣ естествоиспытателей. Курсы при новороссійскомъ обществѣ естествоиспытателей устраиваются исключительно для лицъ женскаго пола, желающихъ заняться математикой и естественными науками. Лекціи перваго года могутъ служить подготовкою для тѣхъ слушательницъ, которыя имѣютъ въ виду поступить на медицинскіе курсы. Въ слушательницѣ курсовъ принимаются лица, представившія свидѣтельства объ окончаніи женскихъ среднихъ учебныхъ заведеній или дипломъ на учительское званіе. Плата за годичный курсъ — 40 рублей, которые вносятся пополугодно.

— Комисія по пересмотру мѣстныхъ учреждений, подъ предсѣдательствомъ статъ-секретаря Каханова, 16-го іюня окончила частныя совѣщанія. Въ настоящее время, выработавъ способы разрѣшенія вопросовъ, поставленныхъ программой, комисія, подъ личнымъ наблюденіемъ ея предсѣдателя, приступила къ выработкѣ положеній, которыя осенью будутъ предложены на разсмотрѣніе усиленнаго состава комисіи.

— Въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ послѣдовала рядъ перемѣнъ. На мѣсто товарища министра, г. Готовцева, назначенъ начальникъ варшавскаго жандармскаго округа, ге-

нераль-майоръ Оржевскій. Управлявшій земскимъ отдѣломъ министерства тайный совѣтникъ Барыковъ и управлявшій центральнымъ статистическимъ комитетомъ, тайный совѣтникъ Семеновъ назначены присутствовать въ Правительствующемъ Сенатѣ.

Редакторъ-издатель саратовской газеты «Волга», г. Юрневъ, извѣщаетъ, что по неблагоприятнымъ обстоятельствамъ вынужденъ временно прекратить изданіе.

— Разрѣшены слѣдующія новыя повременныя изданія въ Петербургѣ: тайному совѣтнику Б. А. Милютину, съ дозволенія предварительной цензуры, подъ его редакторствомъ, въ теченіи лѣтнаго сезона нынѣшняго года, съ 30-го мая по 1-е сентября, еженедѣльную газету, подъ названіемъ: «Парголовскій Лѣтній Листокъ», и въ Казани, ординарному профессору Казанскаго университета, статскому совѣтнику Н. П. Загоскину, съ дозволенія предварительной цензуры, подъ его редакторствомъ, еженедѣльный, политическій, общественный и литературный журналъ, подъ названіемъ «Волжскій Вѣстникъ».

— По словамъ «С.-Петерб. Вѣдомостей», вновь учрежденному «Сѣверному телеграфному агентству» правительство сдѣлало огромное вспоможеніе, предоставивъ ему право безплатной передачи по правительственному телеграфу внутри Россіи до 4.000,000 словъ въ годъ (ежедневно по 200 словъ) въ каждый губернский городъ.

— Главное военно-учебное управленіе, какъ передаютъ «Московскія Вѣдомости», представило мнѣніе о необходимости открытія еще двухъ военныхъ гимназій въ имперіи. При этомъ указывается на Варшаву и на одинъ изъ сибирскихъ городовъ, какъ на мѣста, удобныя для учрежденія гимназій.

— «Голосъ» передаетъ слѣдующія свѣдѣнія о гибели германскаго парохода «Augustus», въ Николаевскѣ-на-Амурѣ: «Augustus» получилъ сильное поврежденіе у «Березоваго» острова, не доходя 60-ти верстъ до Николаевска-на-Амурѣ. Съ большими усилиями пароходу удалось добраться до Николаевскаго рейда, гдѣ онъ и затонулъ, не будучи въ состояніи выброситься на берегъ. Всего грузовъ на пароходѣ было на 800,000 руб.; изъ нихъ третью часть удалось спасти, хотя и въ подмоченномъ видѣ, остальное же невозможно поднять, за неимѣніемъ въ Николаевскѣ надлежащихъ подъѣмныхъ средствъ. Всѣ грузы были застрахованы въ нѣсколькихъ иностранныхъ страховыхъ обществахъ и часть въ «Русскомъ Ллойдѣ». Вся команда парохода спасена. Несчастій съ людьми не было».

— Въ «Новое Время» телеграфируютъ изъ Барнаула, отъ 19-го іюня: «Въ Алтайскій горный округъ прибыла сегодня ревизіонная коммисія, подъ предсѣдательствомъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Ржевскаго. Коммисіи сопутствуетъ ученая экспедиція, командированная петербургскимъ университетомъ. Наплывъ переселенцевъ Рязанской, Тамбовской, Воронежской губерній въ Бійскій и Кузнецкій округъ особенно великъ; ходятъ экстренные поѣзды по пониженной цѣнѣ изъ Екатеринбурга. Пароходы по Тюмени до Томска запружены пассажирами. На Алтаѣ цѣлый мѣсяць идутъ дожди.»

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

Shrenk's Reisen und Forschungen im Amur-lande in den Jahren 1854—1856. В. III. Die Völker des Amur-landes. (Geographisch-historischer und anthropologisch-ethnologischer Theil). 1881. St.-Petersburg.

«Les différents races et peuples ont leurs propres formes crâniens» или: «autre crâne, autre race» и тому подобныя афоризмы не такъ давно считались аксіомами. Въ русской литературѣ давно уже выступилъ противъ подобныхъ увлеченій проф. Лесгафтъ, согласно которому произведенныя до настоящаго времени антропологическія измѣренія и

изслѣдованія отдѣльныхъ частей и органовъ мертвыхъ тѣлъ страдаютъ главнымъ образомъ тѣмъ, что они сдѣланы на маломъ числѣ труповъ, или частей ихъ; тѣмъ, что матеріалъ, служившій для изслѣдованія, былъ болѣею частью неизвѣстнаго происхожденія и, наконецъ, тѣмъ, что начали уже говорить о племенныхъ различіяхъ, т.-е. конечной цѣли изслѣдованія, не установивъ и не обработавъ точнаго метода изслѣдованія. Общій же выводъ, къ которому приходитъ г-нъ Лесгафтъ, состоитъ въ томъ, что одними краниологическими измѣреніями нельзя опредѣлять національности черепа. Д-ръ Таренецкій, въ апрѣльской книжкѣ «Международной Клиники», за этотъ годъ въ №, посвященномъ Груберу въ честь его юбилея, помѣстилъ свою статью: «Краниометрическія правила и измѣренія». Признавая, что черепа различныхъ народовъ представляютъ своеобразныя и опредѣленныя формы, онъ устанавливаетъ 54 вопроса по отношенію къ изслѣдованію череповъ и, согласно съ Игерингомъ, задачами краниологической науки ставить изученіе и постановку вѣрной характеристики и средняго типа черепа каждаго племени и опредѣленіе границъ, между которыми каждый размѣръ черепа можетъ варіировать у различныхъ племенъ. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ считаетъ невозможнымъ, на основаніи опредѣленія формы и размѣровъ череповъ, отыскать отличительныя признаки, которые спеціально характеризовали бы извѣстное племя или расу. По его мнѣнію, невозможно допустить принятіе ни расоваго, ни національнаго череповъ; онъ говоритъ, что искать характерный типъ спеціально для русскаго, нѣмецкаго, французскаго и т. д. черепа столь же бесполезно и невозможно, какъ опредѣлять характерныя признаки славянскаго, англо-саксонскаго и романскаго череповъ. И въ заключеніе г. Таренецкій высказываетъ слѣдующее предположеніе: «Я думаю, что не далеко то время, когда тивичныя черепа, пока еще характерныя для извѣстныхъ племенъ, исчезнутъ безслѣдно и мы получимъ при изслѣдованіи череповъ фактъ, совершившійся уже относительно національныхъ череповъ. Препяды, радѣвшія народы, разрушаются съ каждымъ днемъ. Цивилизація и торговля проникаютъ въ отдаленнѣйшіе углы земнаго шара. Племена, окруженныя еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ настоящей китайской стѣной, вступаютъ въ кругъ всемірной торговли и смѣшиваются все болѣе съ пришлыми другими націями. Какъ слѣдствіе этого, для формы черепа можетъ явиться только то, что въ будущемъ въ любой расѣ и любой племени должны будутъ встрѣчаться всѣ типы и размѣры череповъ, принятые краниологами». Мы не можемъ здѣсь разбирать краниологическій матеріалъ г. Шренка, правда, незначительный, но должны все-таки замѣтить, что вообще краниологическія данныя не представляютъ ничего характернаго для различныхъ народовъ, обитающихъ въ Амурскомъ краѣ, и даже въ предѣлахъ одного и того же народа были находимы черепа съ противоположными качествами.

Что же касается основнаго положенія Шренка о преимуществахъ языка для этнологическихъ различій, то и это положеніе, хотя и не бесспорное, значительно подкрѣпляется авторитетами въ наукѣ по части лингвистики и антропологіи. Овелокъ, авторъ извѣстной книги: «Лингвистика», признаетъ, на основаніи тщательнаго анализа, что различныя лингвистическія системы не могутъ быть сведены къ одной и, стало быть, онѣ родились независимо другъ отъ друга въ различныхъ странахъ. Значитъ, первыя существа, начавшія пріобрѣтать способность членораздѣльной рѣчи, пріобрѣли ее въ различныхъ мѣстахъ одновременно, и такимъ образомъ отъ нихъ вышло нѣсколько человеческихъ расъ, съ самаго начала отличныхъ другъ отъ друга. Федеръ (Essais sur langue rouie. Paris, 1875), пишетъ: «Такъ какъ главныя семейства языковъ, невыводимыя другъ отъ друга, вообще соответствуютъ великимъ расамъ человечества; то мы признаемъ, что рѣчь возникла независимо у разныхъ разновидностей того, что Фр. Мюллеръ называетъ homo primigenius, а французскіе антропологи «предшественникомъ человека». Но въ исторической жизни народовъ языки могутъ исчезать, какъ и расы (Овелокъ). Тайлоръ, приводящій, какъ и Овелокъ, много примѣровъ утраты языка, и посвятившій языку и его эволюціи въ своей «Антропологіи» три главы, хотя и не считаетъ языкъ представляющимъ полнаго и вѣрнаго доказательства происхожденія человека, однакожъ дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе: «Небрежи е сопоставленіе языка и расы, какъ будто бы она всегда идутъ рука объ руку, уже не разъ приводило къ неправильнымъ антропологическимъ выводамъ. Тѣмъ не мѣнее, они идутъ рука объ руку въ значительной мѣрѣ. Пока люди одной расы и одного языка живутъ вмѣстѣ, среди своего народа, ихъ языкъ остается расовымъ признакомъ, общимъ имъ всѣмъ;

и хотя отъ времени до времени въ дѣло вмѣшиваются переселенія и скрещиванія, покореніе и рабство, такъ что національный языкъ народа не можетъ рассказать всю исторію предковъ послѣдняго,—все-таки онъ можетъ рассказать нѣкоторую часть ея, и именно самую важную часть». Въ заключеніе этой замѣтки, мы позволимъ себѣ остановить вниманіе читателей на законѣ Кэтле,—законѣ, имѣющемъ значеніе въ приложеніи ко всемъ элементамъ антропологическаго анализа и каждому могущемъ служить руководящимъ принципомъ при оцѣнкѣ представляемаго г. Шрекомъ антрополого-этнологическаго матеріала. Законъ этотъ состоитъ въ слѣдующемъ. Известно, что европеецъ, высадившійся среди какаго-нибудь народа, непохожаго на его соплеменниковъ, сначала находитъ всѣхъ похожими другъ на друга. Послѣ нѣсколькихъ дней болѣе внимательнаго наблюденія, онъ начинаетъ различать ихъ индивидуальныя особенности, но сначала его вниманіе занято только рѣзкими типическими чертами чуждой ему расы. Именно этотъ общій типъ желаетъ очертить и описать антропологъ и выбираетъ образчикомъ его такія изображенія мужчинъ и женщинъ, которыя выказываютъ эти характеристическія черты наилучшимъ образомъ. Можно даже измѣрить типъ даннаго народа. Возьмемъ, напр., ростъ. Если бы мы измѣрили и расположили въ рядъ все населеніе, то передъ нами бы оказалась толпа людей, группирующихся около одного средняго, представительнаго типа: средній ростъ будетъ имѣть наибольшее число людей, затѣмъ число лицъ, имѣющихъ ростъ выше или ниже средняго, будетъ постепенно уменьшаться, пока не достигнетъ одного или двухъ исполноровъ съ одной стороны и до одного или двухъ карайковъ съ другой. Это замѣчательное явленіе Кэтле выражаетъ въ видѣ такъ называемой бинomialной кривой, примѣръ которой можно видѣть въ «Антропологіи» Тайлора. Мы лично также имѣли возможность убѣдиться въ справедливости этого закона при изслѣдованіи физическихъ качествъ новобранцевъ Восточной Сибири, причѣмъ мы располагали громаднымъ матеріаломъ, собраннымъ въ теченіи трехъ лѣтъ. Результаты этихъ нашихъ изслѣдованій были опубликованы въ свое время въ журналѣ «Здоровье» и въ изданіяхъ восточно-сибирскаго медицинскаго общества. Общее значеніе закона Кэтле сводится къ тому, что повидимому и грубые приемы путешественниковъ, когда они безъ всякихъ измѣреній принимаютъ за

представителя расы такой типъ мужчины или женщины, который, по ихъ наблюденіямъ, встрѣчается въ большемъ числѣ случаевъ, на самомъ дѣлѣ оказываются довольно точными.

Д-ръ М. Писаревъ.

БИРЖЕВЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Сегодня, 22 іюня. Курсъ на Лондонъ на 3 мѣс. 24^{1/32} пенс. за рубль, на Парижъ 253 сантим., на Гамбургъ 206 пфен. Полуимперіалы 8 р. 26 к., рубли серебр. 1 р. 35 к.; 5^{0/0} бил. Госуд. Банка 1 вып. 94, 2 вып. 90^{5/8}, 3 вып. 90^{3/4}, 4 вып. 90^{3/8}, 5 вып. 90. Восточный заемъ 88^{7/8}, 5^{0/0} Первый выигр. заемъ 220. Второй выигр. заемъ 211, 5^{0/0} закл. лист. общ. взаимн. позем. кред. (металл.) 128^{3/4}, кред. 85, Облиг. Спб. гор. кред. общ. 87^{1/8}, Моск. гор. кред. общ. 87, 5^{0/0} закл. лист. Тульск. зем. банка 82, 5^{1/2} 9^{0/0} закл. лист. земск. банка Херс. губ. 92^{3/4}, 6^{0/0} закл. лист. Харьк. зем. банка 94^{5/8}, Моск. зем. банка 99^{1/4}, Сар.-Симб. зем. банка 88, Тифлиск. зем. банка 89^{1/2}, Акции Спб. Частн. ком. банка 250, акц. Волжск.-Камск. ком. банка 414, акц. Спб. торг. банка 341, акц. Центр. банка русск. позем. кред. 59, акц. Сар.-Симб. зем. банка 70, акц. парох. общ. «Самолетъ» 185, акц. общ. «Кавк. и Мерк.» 460, акц. Русск. общ. парох. и торг. 725, акц. Главн. общ. Рос. ж. д. 255, акц. Рыб.-Бол. ж. д. 71^{1/4}, акц. Юго-Зап. ж. д. 94, акц. Гряз.-Царнц. ж. д. 87^{1/2}. Въ Берлинѣ русскіе кредитные билеты по 203 мар. 65 пфен. за 100 рублей. Настроеніе биржи съ курсомъ слабѣе. Съ бумагами тихо, дѣль нѣтъ.

IV ГОДЪ.

„ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ МІРЪ“.

1882 ГОДЪ.

Большой иллюстрированный журналъ съ разными приложеніями и роскошными преміями; выходитъ еженедѣльно (въ годъ 52 №№ или два большихъ тома въ 1,200 страницъ и около 1,000 гравюръ).

Въ 1882 году въ журналѣ будутъ особенно подробно иллюстрированы: 1) Предстоящее коронованіе Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Москвѣ, и 2) Всероссийская художественно-промышленная выставка въ Москвѣ.

При журналѣ ежемѣсячно рассылаются бесплатно: 1) Двѣнадцать художественныхъ премій и 2) Новѣйшія парижскія моды. Кромѣ того всѣ годовые подписчики получаютъ главную большую премію, роскошную ОЛЕОГРАФІЮ

съ новой картины проф. В. П. Верещагина: «ЖЕЛАННАЯ ВСТРѢЧА», на исполненіе которой ассигновано 15,000 рублей.

Подписная цѣна на годъ: безъ доставки въ Спб. 6 руб., съ доставкою въ Спб. 7 руб., для иногородныхъ 8 руб., за границу 10 р. Подписка принимается: въ Спб., въ конторѣ редакціи, по Николаевской улицѣ, домъ № 48.

ОБЪ ИЗДАНИИ ВЪ 1882 ГОДУ ЖУРНАЛА

У С Т О И.

Литературный, научный и политическій журналъ „УСТОИ“ будетъ выходить въ 1882 году ежемѣсячно, въ размѣрѣ около 20-ти печатныхъ листовъ, безъ предварительной цензуры, по слѣдующей программѣ:

1) Беллетристика, оригинальная и переводная: романы, повѣсти, очерки, драматическія произведенія, стихотворенія. 2) Научный отдѣлъ: статьи по всемъ отраслямъ естественныхъ, общественно-политическихъ и историческихъ наукъ. 3) Критика: общія статьи по вопросамъ литературнаго творчества; разборъ журналовъ и книгъ русскихъ и иностранныхъ. 4) Внутренній отдѣлъ: статьи по вопросамъ внутренней жизни, лѣтопись событій, корреспонденціи, судебные отчеты. 5) Политическій отдѣлъ: обзорѣніе жизни иностранныхъ государствъ. 6) Фельетонъ: очерки современной русской и западной жизни. 7) Театръ и музыка. 8) Смѣсь: краткія сообщенія и мелкія замѣтки. 9) Объявленія.

Въ журналѣ будутъ участвовать: К. Баранцевичъ, С. А. Венге-

ровъ, В. В., проф. Алексѣй Ник. Веселовскій, Н. Н. Златовратскій, проф. И. И. Иванюковъ, проф. В. О. Ключевскій, проф. П. А. Костычевъ, Н. С. Курочкинъ, проф. В. А. Лебедевъ, Н. В. Максимовъ, Н. М. Минскій, Д. Л. Мордовцевъ, Н. Морозовъ, Н. И. Намумовъ, В. И. Орловъ, А. В. Погожевъ, Г. Н. Потанинъ, Н. С. Рузановъ, В. И. Семеновскій, проф. Н. И. Стороженко, проф. К. А. Тимирязевъ, Г. И. Успенскій, Ф. А. Щербина, Ф. Ф. Эрисманъ, Ю. Н. Юрко, проф. П. И. Янжуль, Я. В. Оедосѣевъ.

Подписка принимается: въ конторѣ журнала, — С.-Петербургъ, Пушкинская улица, д. № 10, кв. № 45, и въ книжномъ магазинѣ г. Цинзерлинга, Невскій проспектъ, противъ Гостиннаго двора, д. № 46. Подписная цѣна: на годъ: безъ доставки 10 р., съ доставкою въ Петербургъ 11 р., съ пересылкою въ другіе города 12 р.; съ разсрочкою на полгода: безъ доставки 5 р., съ доставкою въ Петербургъ 5 р. 50 к., съ пересылкою въ другіе города 6 р. Деньги за второе полугодіе вносятся къ 15 мая.

СЪ 1-ГО ЯНВАРЯ 1882 ГОДА

ГАЗЕТА

„КАВКАЗЪ“

ВЫХОДИТЬ ПОДЪ НОВОЙ РЕДАКЦІЕЙ

ЕЖЕДНЕВНО, НЕ ИСКЛЮЧАЯ ПОНЕДѢЛЬНИКОВЪ, ВЪ КОЛИЧЕСТВѢ 345 №№ ВЪ Г.

Редакція приметъ всѣ зависящія съ ея стороны мѣры, чтобы придать газетѣ возможно большій интересъ, какъ расширеніемъ программы, такъ и полнотою отдѣловъ, причѣмъ преимущественное вниманіе будетъ обращено на разработку мѣстныхъ вопросовъ.

ПРОГРАММА:

Часть официальная: Узаконенія, дѣйствія и распоряженія правительства, Высочайшіе приказы, приказы Намѣстника, циркуляры Намѣстника и Главнаго Управленія, извѣщенія, разнаго рода правительственные и служебныя распоряженія.

Часть неофициальная: I. Руководящія статьи: по вопросамъ, имѣющимъ обще-государственное или мѣстное значеніе. Ознакомленіе съ внѣшними политическими событіями, преимущественно въ восточныхъ государствахъ, сопредѣльныхъ съ Кавказомъ.

II. Мѣстные извѣстія: а) Корреспонденціи изъ главнѣйшихъ пунктовъ края. б) Столичная и иностранная пресса о Кавказѣ. в) Туземная пресса: армянская, грузинская, татарская. г) Ходъ городского самоуправления и вообще городскія дѣла, какъ по Тифлису, такъ и по другимъ городамъ края. д) Новости о событіяхъ русской жизни. е) Тифлисская городская хроника. ж) Судебная хроника. з) Отчеты о засѣданіяхъ мѣстныхъ ученыхъ и другихъ обществъ.

III. Фельетонъ: а) Этнографическія статьи, бытовые очерки и путешествія по Кавказу. б) Рецензіи на книги, выходящія въ Россіи и за границей, касающіяся Кавказа. в) Обзорѣніе общественной жизни. г) Научное обзорѣніе.

IV. Смѣсь. Курьезы, анекдоты и разныя извѣстія.

V. Справочный отдѣлъ.

VI. Казенныя и частныя объявленія.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

	Съ доставкою		Съ пересыл.	
	въ Тифлисъ.	иногородн.	руб.	коп.
На годъ	11	50	13	—
„ 6 мѣсяцъ	6	—	7	—
„ 3 мѣсяца	3	50	4	—
„ 1 мѣсяць	1	50	1	75

Подписка принимается въ г. Тифлисъ, въ конторѣ газеты „Кавказъ“, на Дворцовой улицѣ, въ домѣ № 5. Иногородные адресуютъ свои требованія: въ Тифлисъ, въ редакцію газеты „Кавказъ“.

Разсрочка платежа подписныхъ денегъ допускается на слѣдующихъ условіяхъ: для городскихъ подписчиковъ: при подпискѣ 5 р., въ концѣ марта 4 р. и къ 1-му августа 3 руб. Для иногородныхъ: при подпискѣ 6 р., 1-го апрѣля 5 р., 1-го августа 3 руб.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1882 ГОДЪ,

НА ЕЖЕДНЕВНУЮ, ПОЛИТИЧЕСКУЮ, ОБЩЕСТВЕННУЮ И ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ

„ЭХО“

ПРОГРАММА КОТОРОЙ ЗАКЛЮЧАЕТЪ:

1) Передовыя статьи. 2) Телеграммы. 3) Новѣйшія политическія извѣстія. 4) Русская печать. 5) Иностранная печать. 6) Корреспонденціи изъ-за границы политическаго содержанія. 7) Внутреннія корреспонденціи. 8) Хроника. 9) Эхо (толкъ и слухи). 10) Очерки петербургской жизни. 11) Очерки русской жизни. 12) Судебная хроника. 13) Театральная и музыкальная хроники. 14) Телефонъ (разныя мелкія извѣстія). 15) Маленькое „Эхо“. 16) „Эхо“ юмористики. 17) Листокъ. 1) Обзоры: а) русской журналистики; б) духовной журналистики; в) медицинской; г) промышленности; д) изобрѣтеній и извѣстій; 2) Воскресные фельетоны. 3) Иностранная хроника. 4) Романы, повѣсти и рассказы, русскіе и переводные съ англійскаго, французскаго и нѣмецкаго языковъ. 18) Биржевыя извѣстія и курсы. 19) Пріѣхавшіе и выѣхавшіе. 20) Желѣзныя дороги. 21) Театры. 22) Скорбный листокъ. 23) Объявленія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА 1882 ГОДЪ:

На годъ	10 р. — к.
„ 6 мѣсяцъ	6 р. — к.
„ 3 мѣсяца	3 р. 50 к.
„ 1 мѣсяць	1 р. — к.
Для г. подписчиковъ „Современности“ г. ц.	8 р. — к.
За границу: на годъ 16 р., на 6 мѣсяцевъ 9 р., на 3 мѣс. 5 р.	

Подписавшіеся получаютъ всѣ вышедшіе нумера газеты.
Подписка принимается: Литейный Просп., д. № 54.

С.-Петербургъ. Типографія И. П. Воиноваго, Литейный просп., д. № 35.

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЬ

„ДѢТСКОЕ ЧТЕНІЕ“

Въ 1882 г. (годъ четырнадцатый) издается подъ редакц. В. П. Острогорскаго, ежемѣсячными книжками не менѣе семи печатныхъ листовъ, съ полиптиками въ текстѣ, отдѣльными картинками и музыкальными приложениями. Годовое изданіе составитъ четыре тома, болѣе 20 листовъ каждый.

Въ журналѣ помѣщаются: Небольшія повѣсти и рассказы, очерки изъ народной жизни и быта промышленниковъ, біографіи, статьи по естественной исторіи, явленія природы, путешествія, техническія производства и промыслы, занятія, игры, задачи, и проч.

Приложеніе: Педагогическій Листокъ (для родителей и воспитателей) Большая часть статей посвящается начальному образованію и домашнему воспитанію. Разбору педагогическихъ и дѣтскихъ книгъ удѣляется значительное мѣсто. Педагогическій Листокъ выходитъ 4 раза въ годъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА 1882 ГОДЪ ПРЕЖНЯЯ:

Безъ доставки 5 р., съ доставкой и пересылкой 5 р. 75 к.

За Педагогическій Листокъ прилагается особо 1 р.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ С.-Петербурѣ, въ Конторѣ Редакціи—въ Пушкинской, бывш. Новой улицѣ, д. № 10.

„Дѣтское Чтеніе“ за прежніе годы (1872, 1873, 1874 и 1875) продается: въ бумажной оберткѣ—3 р. за годъ, составляющей два тома: пересылка за 6 фунтовъ. За 1876 г.—5 р. въ переплетѣ 6 р.; пересылка за 8 фун. по разстоянію. За 1877, 1878, 1879 и 1880 г.—по 6 р.; въ тисненомъ золотомъ переплетѣ 7 р. 50 к. и пересылка за 9 фунтовъ по разстоянію.

Редакторъ Викторъ Острогорскій. Издатель В. П. Бородинъ.

Открыта подписка на 2-й (1882) годъ

политической и литературной газеты

„ТРУДЪ“

Газета выходитъ въ форматѣ обыкновеннаго газетнаго листа три раза въ недѣлю: по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ, съ приложениями по мѣрѣ необходимости.

Подписная цѣна: Съ пересылкою иногороднымъ: годъ 8 р.; полгода 5 р.

Пріемъ подписки въ главной конторѣ редакціи, въ КІЕВѢ, на Михайловской ул., въ д. Г. Т. Корчакъ-Новицкаго.

РУССКАЯ МЫСЛЬ.

Ежемѣсячный научный, литературный и политическій журналъ, безъ предварительной цензуры.

Подписка на 1882 годъ (третій годъ изданія) безъ доставки—15 р.; съ доставкою въ Москвѣ—16 р.; съ пересылкою—17 р.; за границу—19 р. Подписка принимается въ Москвѣ въ конторѣ журнала, на Долгоруковской улицѣ, домъ Дреземейера, и въ отдѣленіи конторы, въ д. Петровскихъ линий. При конторѣ Н. Печковской.

Редакторъ С. А. Юрьевъ.

Редакторъ-Издатель В. М. Лавровъ.

МАГАЗИНЪ

УЧЕБНЫХЪ КНИГЪ И ПОСОБІЙ

С. Г. Александрова, въ Омскѣ,

высылаетъ по столичнымъ цѣнамъ учебныя книги и пособія по программамъ всѣхъ учебныхъ заведеній Сибири и Туркестанскаго края. Пересылка на счетъ покупателей.

Большой выборъ писемъ и чертежн. принадлежностей.

Редакторъ-Издатель Н. М. Ядрицевъ.